

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста пятьдесят девятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 7 июля 2015 года, в 15 ч. 05 м.

Председатель: г-н Хенк Кор ван дер Кваст(Нидерланды)

GE.16-08407 (R) 160117 170117

* 1 6 0 8 4 0 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1359-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Позвольте мне прежде всего поблагодарить посла Маунг Вая за столь умелое руководство нашей работой в период председательства Мьянмы.

Сегодня я с большим удовольствием приветствую на нашем пленарном заседании исполняющего обязанности Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Кима Вон Су. Как вы знаете, г-н Ким приступил к исполнению своих новых обязанностей с 1 июня 2015 года. Он получил назначение на этот пост, имея за плечами три десятилетия опыта дипломатической работы в сфере как двусторонних, так и многосторонних отношений, которую он начал в 1978 году в министерстве иностранных дел Республики Корея. Г-н Ким, мы рады приветствовать вас на Конференции по разоружению и рассчитываем услышать ваше выступление через минуту.

Как вы знаете, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций назначил г-на Майкла Мёллера Генеральным секретарем Конференции по разоружению в соответствии с правилом 13 правил процедуры. Г-н Мёллер, я очень рад, что вы и впредь останетесь с нами, поскольку вы фактически продолжите работу с нами в этой новой должности. Не скрою, вы уже внесли немалый вклад в непростые дискуссии в рамках этого органа, и мы высоко оцениваем то, что вы снова будете работать среди нас.

Поскольку я впервые беру слово в качестве Председателя Конференции по разоружению, позвольте мне сделать короткое заявление. Для Нидерландов большая честь принять председательство на Конференции по разоружению, хотя я знаю, что некоторые в этом зале могут задаться вопросом, почему именно. В этом зале мы много говорим об отсутствии прогресса в области разоружения. Мы жалуемся на сохраняющийся застой в рамках Конференции и в рамках разоруженческого механизма в целом. Что это значит? Значит ли это, что мы сдаемся и ждем появления на Конференции политической воли, как утверждают некоторые? Нет, этот вариант не является для нас предпочтительным. Политическая воля возможна также и со стороны самих наших делегаций. Вопрос заключается в следующем: что мы сами можем принести за стол переговоров? Альберт Эйнштейн однажды сказал: «Учись у вчерашнего дня, живи сегодняшним и надейся на завтрашний». Главное состоит в том, чтобы не переставать задавать вопросы и искать пути для движения вперед.

Многостороннее разоружение является сложным процессом, поскольку речь, по сути, идет о нашей индивидуальной безопасности и нашей общей безопасности. Иногда этот процесс предполагает 99 шагов назад и 100 шагов вперед. В таких условиях иногда непросто выявить эту позитивную динамику, но она есть. Еще пять лет назад никто не мог бы и подумать, что сегодня у нас будет Договор о торговле оружием, но он у нас есть, и многие присутствующие здесь делегаты принимали участие в этих обсуждениях. Некоторое время назад мы также не могли и надеяться на то, что Сирия откажется от химического оружия и присоединится к Конвенции о химическом оружии, но теперь это происходит. Этот процесс еще не закончился и все еще продолжается, но мы уже добились в нем существенного прогресса. Мы надеемся, что вскоре мы сможем выработать окончательные положения договоренностей, касающихся ядерной программы Ирана; и это тоже огромный прогресс. Эти события показывают нам, что прогресс действительно возможен. Они также свидетельствуют о том, что достижение прогресса требует дальновидности, терпения, упорства и, прежде всего, напряженной работы. По мнению Нидерландов, единственный способ продвижения вперед состоит в том, чтобы продолжать попытки, про-

должать поиск общих основ для совместного движения вперед. Мы готовы поддержать все предложения и все творческие идеи для продвижения вперед при условии, что они являются реалистичными, как в рамках Конференции, так и за ее пределами.

Итак, что мы можем реально сделать на этом форуме? Возможно, мне следует поставить этот вопрос иначе и спросить: что вы готовы сделать? Что вы готовы дать? С чем за пределами вашей обычной позиции вы можете согласиться? В конечном счете, все мы должны что-то давать. Все мы утверждаем, что у нас есть общая цель построить мир, свободный от ядерного оружия, и поэтому мы должны работать в этом направлении. Если мы хотим когда-нибудь достичь этой цели, мы должны начать эту работу прямо сейчас.

В период председательства Нидерландов наша главная цель состоит в том, чтобы создать возможности для дискуссии, направленной на формирование общей позиции. Позвольте мне быть предельно ясным: мы полностью согласны с теми, кто считает, что мандат Конференции состоит в ведении переговоров, а не в ведении дискуссий. Но как нам добраться до начала переговоров, если мы не согласны друг с другом и не обсуждаем свои разногласия? Мы не считаем, что политическая воля чудом появится в одночасье, но уверены, что мы должны работать для достижения согласия путем поиска общей позиции. Неофициальные, откровенные и открытые дискуссии являются средством достижения этой цели.

Далее, о графике деятельности: мы организовали дополнительные заседания по ядерному разоружению, договору о запрещении производства расщепляющегося материала, предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и всеобщему разоружению. Мы готовы рассмотреть другие предложения. Мы просили экспертов стимулировать обсуждения и представить нам новые идеи относительно возможных путей продвижения вперед. Хотя я понимаю, что сейчас время отпусков, я хотел бы призвать всех вас принять активное участие в этих дискуссиях и привнести на стол переговоров новые идеи. Я хочу, чтобы вы спросили самих себя о том, что вы можете сделать, а не о том, чего вы не можете. Мы просим вас сделать три конкретных шага. Один из них состоит в том, чтобы принять участие в дискуссиях, и большинство из вас делает это на регулярной основе. Второй шаг заключается в том, чтобы представить рабочие документы по любому вопросу по вашему усмотрению, которые мы затем сможем обсудить. И третий шаг: если вы можете, привлечите к дискуссиям экспертов из ваших столиц или из ваших университетов, которые могут помочь нам изучить новые возможности и новые вопросы.

Позвольте мне теперь предоставить слово исполняющему обязанности Высокого представителя по вопросам разоружения г-ну Киму Вон Су. Я с большим удовольствием предоставляю слово вам, г-н Ким.

Г-н Ким Вон Су (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Благодарю вас за предоставленную мне возможность выступить в этом достойнейшем собрании. Как сказал посол ван дер Кваст, я вступил в должность ровно месяц назад, и я счел, что мне следует совершить паломничество по святым местам, связанным с делом разоружения. Я начал свое паломничество в Гааге, затем посетил Вену и сейчас нахожусь в Женеве. Я думаю, что завершение моего первого паломничества на Конференции по разоружению является весьма уместным.

Прежде чем перейти к моему заявлению, я хотел бы также поделиться с членами Конференции еще одной новостью в дополнение к прекрасной новости о назначении Майкла Мёллера Генеральным секретарем, хотя я и испытываю

некоторое одиночество в статусе «исполняющего обязанности». В ближайшее время у вас будет заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению. Он также будет работать в качестве Директора моего Управления в Женеве, и я уверен, что все вы знаете Томаса Маркрама, который работал в качестве Директора Сектора оружия массового уничтожения в Нью-Йорке и также дважды, в 2010 и 2015 годах, выполнял функции Генерального секретаря обзорной Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а теперь он приедет в Женеву, чтобы поддержать Майкла и работать с вами здесь, в Женеве. Это большая потеря для меня, но я думаю, что это хорошее приобретение для Конференции здесь, в Женеве.

Лично я считаю, что будет очень трудно занять место, оставленное моей предшественницей Ангелой Кейн, но не потому, что эта должность слишком сложна или трудна для меня, но потому, что она для меня немного высока. Тем не менее, я должен приложить усилия к тому, чтобы соответствовать должности исполняющего обязанности Высокого представителя.

Если же говорить в более серьезном ключе, то всякий раз, когда я посещаю этот прекрасный Дворец Наций, меня всегда впечатляет творение Хосе Марии Серта. Прекрасная живопись, которая окружает нас в этом зале, служит вдохновляющим напоминанием об огромных возможностях человечества, которые позволяют добиться многого. Она также служит напоминанием об истории достижений этого форума, о переговорах, приведших к заключению договоров и соглашений, которые внесли весомый вклад в обеспечение международного мира и безопасности. Сегодня мир больше, чем когда бы то ни было, нуждается в работоспособной Конференции по разоружению. Говоря словами Генерального секретаря, международное сообщество нуждается в Конференции по разоружению, которая помогает нам двигаться в направлении более безопасного и лучшего мира. Ведь мы живем в мире растущей нестабильности, и наш мир также существует в тени ядерного оружия, продолжает оставаться жертвой бесчеловечного химического оружия и ежедневно переживает ужасы войны и насилия.

Генеральный секретарь просил меня передать всем вам наилучшие пожелания. Но он также попросил меня напомнить всем вам то, что он говорил вам в этом зале четыре раза за последние восемь лет. Во время своего первого личного участия в работе этого форума в 2008 году Генеральный секретарь заявил: «Конференция по разоружению добилась немало, но ее успехи являют собой лишь отдаленные воспоминания». Конференция должна продемонстрировать прогресс сегодня. Прошло почти пять лет с тех пор, как Генеральный секретарь созвал в Нью-Йорке совещание высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению, и четыре года с тех пор, как государства собрались в Нью-Йорке, и каждый год Генеральная Ассамблея принимает ряд резолюций, в которых содержится призыв к Конференции по разоружению начать свою предметную работу. Однако тупиковая ситуация сохраняется.

Неспособность обзорной Конференции 2015 года по ДНЯО достичь консенсуса, которая является источником разочарования для всех нас и источником недовольства государств-участников, делает необходимость выйти из двух десятилетий тупиковой ситуации на Конференции еще более неотложной. Достойный сожаления исход обзорной Конференции подчеркивает необходимость эффективного многостороннего диалога по ключевым вопросам разоружения и нераспространения в большей, а не в меньшей степени, чем прежде. Будучи единственным в мире форумом переговоров по вопросам разоружения, Конфе-

рения сегодня должна самостоятельно устранить разногласия между государствами и вернуть нас на путь ликвидации ядерного оружия.

Генеральный секретарь вновь просит вас двигаться вперед – и делать это в срочном порядке. Как он сказал в прошлом году, который был в нашей части мира благоприятным Годом голубой лошади, «даже несмотря на то, что ваш мандат предполагает стремление к разоружению, сегодня я говорю: "Вооружайтесь, берите на вооружение дух голубой лошади и торопитесь. Двигайтесь быстро и продвигайтесь далеко"». Сегодня я обращаюсь к вам с призывом продемонстрировать гибкость, разработать новаторские решения и, прежде всего, восстановить доверие, необходимое для продвижения вперед.

Один из величайших корейских правителей, мудрый и прозорливый корейский лидер, который около 500 лет назад изобрел корейский алфавит, однажды мудро заметил: «Одним из ключевых компонентов великого государственного мышления является доверие, и особенно важно выражать это доверие». Я высоко ценю тот факт, что каждый из вас выражает серьезную озабоченность вопросами национальной безопасности. Я также понимаю, насколько большое значение вы придаете конструктивному подходу к рассмотрению таких важных вопросов. Однако еще в 2011 году Генеральный секретарь напоминал данному органу, что процесс не может оставаться заблокированным бесконечно. Он призвал оставить разногласия и поработать на благо глобальных интересов ради построения более безопасного мира.

Процесс разоружения неоднократно демонстрировал, что международные решения совместимы с собственными просвещенными интересами государств. Все мы разделяем цель построить мир, свободный от ядерного оружия. К сожалению, как было особо отмечено на обзорной Конференции по ДНЯО, мнения по поводу того, как и когда этого можно достичь, все больше расходятся. Позвольте воспользоваться этой возможностью, чтобы напомнить о Плане действий Генерального секретаря из пяти пунктов, опубликованном в 2008 году. Основные пункты: во-первых, необходимость переговоров об эффективных мерах, ведущих к ядерному разоружению; во-вторых, необходимость получения государствами, не обладающими ядерным оружием, недвусмысленных гарантий того, что они не подвергнутся применению или угрозе применения ядерного оружия; в-третьих, необходимость введения в действие всех документов в сфере ядерного разоружения, а также укрепления и дальнейшего создания зон, свободных от ядерного оружия; в-четвертых, необходимость повышения транспарентности в государствах, обладающих ядерным оружием; и, наконец, в-пятых, необходимость дополнительных мер, которые способствовали бы процессу разоружения, включая ликвидацию других видов оружия массового уничтожения и усилия по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения. Был достигнут значительный прогресс, однако предстоит еще много работы. Необходимо реалистично относиться к принятию конкретных мер, продолжая высоко держать планку. Эти подходы не теряют актуальности и имеют особенное значение для Конференции. Генеральный секретарь напоминает о необходимости осознать специфику реалий XXI века. Конференция может быть движущей силой обеспечения безопасности в мире и построения лучшего будущего. В этом и заключается миссия Конференции.

В 2012 году Генеральная Ассамблея поручила группе правительственных экспертов подготовить рекомендации о возможных аспектах, способствуя тем самым выработке, но не занимаясь согласованием текста договора о запрещении производства расщепляющегося материала. К настоящему времени группа согласовала доклад, который, среди прочего, вновь подтверждает, что мандат

Шеннона является наиболее подходящей основой для проведения переговоров. Генеральная Ассамблея рассмотрит этот доклад на своей очередной сессии в этом году. Из слов Председателя я заключаю, что доклад был также вынесен на рассмотрение Конференции, и я надеюсь, что вы сочтете его полезным вкладом в продвижение ваших обсуждений.

Отрадно, что ваши предметные дискуссии по четырем ключевым проблемам повестки дня Конференции продолжаются. Также можно приветствовать вашу готовность изучить все возможности для согласования программы работы и недавнее повторное учреждение неформальной рабочей группы по данной теме. В этой связи я благодарю координаторов по каждому предметному пункту повестки дня: посла Египта Рамадана, посла Германии Бионтино, посла Соединенного Королевства Роуланда и посла Шри-Ланки Арьясинху. Я также хотел бы выразить признательность послу Финляндии Кайрамо, которая согласилась выполнять функции сопредседателя неофициальной рабочей группы с мандатом на выработку программы работы. Я надеюсь, что Конференция должным образом рассмотрит вопрос о том, как сделать этот орган как можно более эффективным. Следует рассмотреть любые правила и методы, которые можно улучшить, с тем чтобы поддерживать вашу работу, если они могут помочь вывести Конференцию из сегодняшнего тупика. Несмотря на усталость, накопившуюся за время длительного застоя, до сих пор сохраняется широкая поддержка Конференции в качестве наилучшего форума для будущих переговоров по разоружению. В настоящее время международное сообщество очень надеется на то, что Конференция сможет оправдать эту поддержку. Сохраняющаяся тупиковая ситуация неприемлема. Как сказал Генеральный секретарь в прошлом году: «Не ждите, пока двинутся другие. Двигайтесь сами».

Я начал свое выступление с замечания об интерьере этого зала. Я хотел бы закончить замечанием об одной из цитат, высеченных на этих стенах: «Нации должны разоружиться – или погибнуть». Это заявление сегодня столь же актуально, как и сразу после первой мировой войны, и я надеюсь, что вы сделаете все возможное, чтобы эта Конференция соответствовала смыслу этого заявления.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Кима, и сейчас я хотел бы предоставить слово первому оратору, указанному в моем списке, послу Венкатешу Варме.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы с огромным удовольствием адресуем вам наши поздравления в связи с принятием председательства на Конференции по разоружению. Мы также хотели бы выразить признательность за отличную работу, проделанную послом Мьянмы Маунг Ваем в качестве Председателя Конференции по разоружению, для продвижения работы Конференции. Мы выражаем наши искренние поздравления г-ну Майклу Мёллеру в связи с его назначением Генеральным секретарем Конференции по разоружению и признательны ему за большой интерес и поддержку нашей работы. Мы хотели бы поблагодарить исполняющего обязанности Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Кима Вон Су за его приезд к нам в Женеву и его важное выступление на этой Конференции. Мы высоко оцениваем решительную поддержку Конференции, которую он выразил от своего имени и от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Индия твердо выступает за всеобщее, недискриминационное и поддающееся проверке ядерное разоружение. В соответствии с резолюцией 68/32 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Индия поддерживает начало переговоров по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию на ос-

нове положений документа CD/1999, представленного Группой 21 в 2014 году и подтвержденного Группой в ее заявлении на пленарном заседании 30 июня 2015 года.

Без ущерба для той приоритетности, которую мы придаем ядерному разоружению, мы поддерживаем идею проведения в рамках Конференции по разоружению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, что отвечает интересам национальной безопасности Индии. Мы надеемся, что доклад Группы правительственных экспертов по такому договору, учрежденной в соответствии с резолюцией 67/53 Генеральной Ассамблеи, позволит укрепить международную решимость для скорейшего начала на Конференции переговоров по договору на основе согласованного мандата, содержащегося в документе CD/1299. Мы высоко оцениваем тот факт, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций выразил признательность Группе правительственных экспертов в связи с ее докладом Конференции, отметив, что Группа определила Конференцию в качестве форума для проведения переговоров, и настоятельно призвал Конференцию принять без дальнейшего промедления сбалансированную программу работы, которая обеспечила бы скорейшее начало переговоров с учетом полезных выводов, сделанных Группой. Мы также отмечаем, что Высокий представитель также сослался на этот конкретный аспект в своем выступлении.

Индия придает большое значение разоруженческому механизму Организации Объединенных Наций, учрежденному на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Созданный ценой немалых усилий трехкомпонентный разоруженческий механизм, включающий Первый комитет, Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению и Конференцию по разоружению, является механизмом, с помощью которого международное сообщество организует и согласовывает свои усилия в сфере разоружения и международной безопасности. В последние годы этот разоруженческий механизм сталкивается с рядом трудностей. Мы считаем, что необходимо подтвердить нашу приверженность этому механизму, не прекращая при этом поиск путей для повышения эффективности его работы.

Являясь единым многосторонним форумом для ведения переговоров по разоружению, Конференция по разоружению по-прежнему несет огромную ответственность за достижение прогресса в международной повестке дня в области разоружения. Мы полагаем, что Конференция по-прежнему располагает надлежащим мандатом, членским составом, авторитетом и правилами процедуры для того, чтобы выполнять свои обязанности. Поскольку решения Конференции оказывают воздействие на национальную безопасность, вполне логично, что она должна вести свою работу и принимать решения на основе консенсуса. Мы не поддерживаем усилия, направленные на подрыв разоруженческого механизма, или действия в обход Конференции.

Разделяя разочарование по поводу того, что Конференция лишена возможности принять программу работы, Индия по-прежнему привержена усилиям, прилагаемым в соответствии с правилами процедуры Конференции и направленным на скорейшее начало предметной работы. Мы принимали активное участие в структурированных неофициальных дискуссиях по ядерному разоружению и по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, проводившихся до настоящего времени. Эти дискуссии, благодаря умелой координации посла Египта Рамадана и посла Германии Бионтино, были углубленными и продуктивными. Всерьез начались обсуждения под руковод-

ством сопредседателя неофициальной рабочей группы по программе работы посла Финляндии Кайрамо. Налицо твердая поддержка в отношении назначения специального координатора – посла Швейцарии Шмида, который изучит методы работы по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции. Это поистине обнадеживающие признаки, и необходимо приложить все усилия для их консолидации.

Секретариат Организации Объединенных Наций, в особенности Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, играет важную роль в оказании государствам помощи в реализации повестки дня в области многостороннего разоружения. Мы считаем, что Управление по вопросам разоружения должны быть укреплено, с тем чтобы облегчить работу постоянных органов в рамках договоров Организации Объединенных Наций, таких, как Конвенция о биологическом оружии и Конвенция о конкретных видах обычного оружия. Существует также необходимость обеспечения большей согласованности работы по вопросам разоружения в Нью-Йорке и Женеве. В равной степени важно, чтобы целостность секретариата Конференции в Женеве сохранялась и укреплялась. Мы также поддерживаем усилия по укреплению базы поддержки Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, направленные на то, чтобы сделать его работу устойчивой и значимой для нынешних и будущих потребностей международной повестки дня в области разоружения. Мы с особым удовлетворением отмечаем, что в своем выступлении Высокий представитель затронул некоторые из этих аспектов.

Прежде чем я завершу свое выступление и в ожидании выступления посла Франции Симон-Мишеля в связи с его отъездом из Женевы, я хотел бы сказать несколько слов от имени делегации Индии. Посол Симон-Мишель великолепно представлял свою страну; его профессиональные и личные качества позволили ему внести огромный вклад в работу этой Конференции и всех форумов, где мы имели честь работать вместе с ним. Нам будет не хватать его глубоких знаний проблем разоружения, его богатого опыта и его мудрых советов. Прощаясь с ним, мы выражаем ему признательность за его вклад и желаем ему всего лучшего в будущем.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово послу Китая Фу.

Г-н Фу Цун (Китай) (говорит по-китайски): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поздравить вас с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Вы можете рассчитывать на полную поддержку китайской делегации в вашей работе.

Я хотел бы также поблагодарить Постоянного представителя Мьянмы посла Маунг Вая за его неустанные усилия в период его председательства.

Пользуясь этой возможностью, я хочу также поприветствовать исполняющего обязанности Высокого представителя по вопросам разоружения Кима Вон Су и поздравить г-на Майкла Мёллера с его официальным вступлением в должность Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве и Генерального секретаря Конференции. Мы уверены в том, что они будут и далее активно поддерживать работу Конференции.

Мы хотим также выразить сожаление в связи с отъездом Постоянного представителя Франции при Конференции посла Симон-Мишеля, и мы желаем ему всяческих успехов на его новом поприще.

Г-н Председатель, вторая часть сессии Конференции этого года подходит к завершению. Хотя Конференция еще и не достигла договоренности по программе работы, государства-члены, действуя на основе графика деятельности, провели углубленные дискуссии по ключевым пунктам повестки дня и имели откровенные обмены мнениями по программе работы в рамках неофициальной рабочей группы. Это способствует улучшению понимания позиций друг друга, формированию консенсуса и изучению практических путей выхода из тупика на Конференции.

Мы ожидаем, что дальнейшие дискуссии по актуальным вопросам в течение оставшейся части сессии будут столь же углубленными и плодотворными. Мы также надеемся, что Председатель Конференции и сопредседатель неофициальной рабочей группы посол Кайрамо будут и далее прилагать усилия для дальнейшего изучения возможностей разработки проекта программы работы, который был бы приемлемым для всех, совместно с государствами-членами.

Я неоднократно разъяснял некоторые из взглядов и соображений китайской делегации относительно продвижения вперед работы Конференции, включая идею рассмотрения на Конференции проблемы кибербезопасности и других новых проблем в области международной безопасности и контроля над вооружениями, обсуждения и разработки стратегических документов по таким вопросам, как космическая безопасность, и проведения структурированных и предметных дискуссий по различным пунктам повестки дня Конференции, с тем чтобы создать надлежащие условия для будущего начала переговоров. Я принимаю к сведению предварительные замечания, высказанные некоторыми из моих коллег. Я искренне надеюсь, что все государства-члены проявят готовность к взаимодействию и позитивно откликнутся на эти предложения, учитывая общую цель продвижения вперед процесса многостороннего контроля над вооружениями и разоружения и активизации работы Конференции.

Китай придает большое значение уникальной роли Конференции и глубоко обеспокоен затянувшимся застоем. Нынешняя ситуация четко показывает, что основной причиной застоя является отсутствие политической воли со стороны ряда членов к началу переговоров по различным вопросам. Нам нужно осознать эту реальность. В то же время нам следует признать, что для выхода из тупика и активизации работы Конференции требуется гибкость всех сторон и что для этого также требуется политическая воля.

Международная обстановка сегодня претерпевает глубокую трансформацию. Угрозы безопасности с каждым днем становятся все более сложными и разнообразными, постоянно появляются новые региональные горячие точки и вооруженные конфликты, а новые технологии вызывают изменения в военной сфере, порождая новый тип гонки вооружений. На этом фоне роль Конференции и других международных механизмов контроля над вооружениями и разоружения в деле сохранения и укрепления мира и безопасности не только не уменьшается, а становится даже еще более важной. Мы глубоко обеспокоены тем, что Конференция не освободилась от своего застоя и что переговоры по ряду проблем безопасности и контроля над вооружениями, которые прекрасно могли бы вестись на этом форуме, проходят на других площадках.

Будучи единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению, Конференция по разоружению обязана выполнять свою уставную роль и должна как можно скорее приступить к предметной работе. Поэтому, вместо того чтобы жестко придерживаться укоренившихся позиций, остающихся неизменными на протяжении десятилетий, и настаивать на повторении избитых путей, государствам-членам следует использовать более открытый подход и при-

нять необходимые политические решения. Они могли бы включать пересмотр своих позиций по традиционным пунктам повестки дня Конференции, проявление активности в поисках путей для решения важных проблем, возникающих в сфере международной безопасности и контроля над вооружениями, на Конференции или использование более гибких подходов к традиционным вопросам повестки дня. Ни одна страна не должна слепо продвигать свои собственные приоритетные вопросы, категорически отказываясь заниматься любыми другими вопросами, поднимаемыми другими сторонами. Это приведет лишь к более глубокому укоренению застоя в работе Конференции и дальнейшей маргинализации ее роли в деле обеспечения международной безопасности и контроля над вооружениями.

Принцип консенсуса занимает центральное место в правилах процедуры Конференции. Мы всегда придерживались того мнения, что этот принцип обеспечивает для государств-членов важные гарантии защиты их интересов национальной безопасности на многосторонних переговорах по контролю над вооружениями. История Конференции показывает, что, покуда у государств-членов имеется достаточная политическая воля, правило консенсуса не составляет и не будет составлять препятствия для заключения многосторонних договоров по контролю над вооружениями. Наоборот, такое правило помогает обеспечить, чтобы переговоры проходили в установленном порядке, а также оно помогает обеспечить эффективность и универсальность исхода таких переговоров. Принцип консенсуса следует применять на переговорах по всем правовым и политическим документам, касающимся безопасности и контроля над вооружениями.

Мы отмечаем, что некоторые государства указывают на правило консенсуса в контексте вопросов, с которыми они не согласны, но готовы не обращать на него внимания, когда они продвигают вопросы, отвечающие их интересам. Такой недостойный подход к правилу консенсуса недопустим.

Свежим примером тому служит решение, принятое Европейским союзом, об организации в ближайшее время в Нью-Йорке многосторонних переговоров по международному кодексу поведения для космической деятельности. В ходе предшествующих многосторонних консультаций Китай наряду со многими другими государствами высказал ряд опасений по процедурным вопросам, включая место проведения и мандат для таких переговоров, а также по вопросам, касающимся содержания кодекса поведения, таким как исключение для права на самооборону. К сожалению, эти опасения не были надлежащим образом урегулированы Европейским союзом. В частности, неприемлемо то, что согласно процедурам, установленным Европейским союзом для переговоров в Нью-Йорке, государства должны в качестве необходимого условия отказаться от правила консенсуса, чтобы участвовать в переговорах. Мы не считаем, что это надлежащий подход со стороны Европейского союза, если он желает того, чтобы переговоры велись в духе доброй воли. Мы надеемся, что Европейский союз в полной мере урегулирует вышеупомянутые опасения Китая и других государств и пересмотрит свои методы, с тем чтобы облегчить более широкое участие в этих переговорах. Мы вновь призываем все государства-члены серьезно рассмотреть предложение о проведении переговоров по кодексу поведения в рамках Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое вам спасибо, посол Фу, за ваши теплые слова и ваши предложения для дальнейшего обсуждения, к которым мы обязательно прислушаемся. Сейчас я имею честь предоставить слово послу Соединенных Штатов Вуду.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Моя делегация выражает вам абсолютное доверие, и вы можете рассчитывать на полную поддержку Соединенных Штатов в ваших усилиях по руководству работой этой Конференции. Моя делегация хотела бы присоединиться к другим ораторам и приветствовать исполняющего обязанности Высокого представителя Кима Вон Су по случаю его сегодняшнего участия в Конференции по разоружению. Я также хотел бы поздравить Майкла Мёллера в связи с его назначением и поблагодарить посла Мьянмы Маунг Вая за его весьма конструктивное председательство на Конференции.

Соединенные Штаты по-прежнему готовы работать с другими государствами – членами Конференции, с тем чтобы помочь преодолеть нынешнюю тупиковую ситуацию. Мы не забыли, что важные договоренности в области контроля над вооружениями и разоружения были заключены здесь, на Конференции. На фоне сохраняющегося разочарования, которое испытываем мы и многие другие в этом зале, мы считаем, что необходимо всячески использовать возможности для диалога, сохраняя при этом основной мандат Конференции в качестве переговорного органа.

Хотя Соединенные Штаты поддерживают конструктивный диалог по всем проблемам повестки дня Конференции по разоружению и готовы внести в него свой вклад, переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала остаются нашим приоритетом на Конференции. Мы считаем, что усилия по решению этой приоритетной задачи, которая получила весьма значительную поддержку со стороны международного сообщества, могут основываться на работе Группы правительственных экспертов, которая, действуя на основе документа CD/1299, изучила возможные элементы договора о запрещении производства расщепляющегося материала. В этой связи моя делегация считает, что состоявшиеся на прошлой неделе неофициальные дискуссии по этому вопросу были весьма продуктивными и содержательными. Однако я хотел бы подчеркнуть, что работа Группы правительственных экспертов заключается не в том, чтобы обойти Конференцию по разоружению, а в том, чтобы прояснить направление работы самой Конференции. Это резко контрастирует с усилиями по заключению соглашений, которые не основаны на консенсусе или которые направлены на то, чтобы в принципе обойти Конференцию по разоружению. К сожалению, у нас нет никаких жизнеспособных коротких путей, которые могли бы привести к реальному прогрессу.

В контексте нашего многогранного диалога в целях содействия прогрессу в работе Конференции по разоружению моя делегация отмечает дискуссию, состоявшуюся между государствами-членами в начале этого года по вопросу о взаимодействии Конференции с гражданским обществом. Хотя некоторые предыдущие предложения, внесенные в начале этой сессии, породили озабоченность государств-членов по поводу ряда проблем существенного и процедурного порядка, мы призываем вас, г-н Председатель, рассмотреть вопрос о разработке в консультации со всеми делегациями такого предложения, которое позволило бы гражданскому обществу обращаться к государствам – членам Конференции по разоружению по аналогии с подходом, принятым в Первом комитете Организации Объединенных Наций на его ежегодных сессиях. Мы бы приветствовали такой подход в качестве своевременного и заслуживающего рассмотрения в ходе нынешней сессии.

Соединенные Штаты по-прежнему твердо привержены достижению мира и безопасности в мире, свободном от ядерного оружия. В этом духе моя делега-

ция по-прежнему готова сотрудничать с вами и со всеми партнерами в этом зале для продвижения вперед по пути разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Это требует отказа от быстрых решений, укрепления проверенных структур и мудрого использования ценного времени и экспертных знаний, имеющихся в нашем распоряжении.

В заключение я хотел бы отметить, что моя делегация выражает наилучшие пожелания послу Симон-Мишелю на его новом поприще. Посол Симон-Мишель был добрым другом и в высшей степени надежным партнером. Нам будет его не хватать. Мы желаем ему успехов на его будущем посту. Мы искренне уважаем ваш интеллект и ваш ценный вклад в дискуссии на Конференции по разоружению по целому ряду вопросов. Моя делегация еще раз желает вам всего наилучшего.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н посол. Ваши предложения и идеи, как и идеи и предложения других лиц, приняты к сведению. Теперь я имею честь предоставить слово г-ну Дейнеко из Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Уважаемые коллеги, позвольте поздравить посла Хенка Кора ван дер Кваста с вступлением в должность Председателя Конференции по разоружению и г-на Майкла Мёллера с назначением Генеральным секретарем Конференции – без приставки «исполняющий обязанности». Желаем вам обоим успеха в новом качестве. Как и прежде, можете рассчитывать на поддержку российской делегации.

Рады приветствовать г-на Ким Вон Су, изыскавшего в своем насыщенном графике возможность для посещения Конференции.

То, что Конференция не ведет переговоры, знают все присутствующие, причем мы как участники Конференции не только открыто говорим об этом, но и, что более важно, предпринимаем конкретные и энергичные действия по выводу Конференции из затянувшегося застоя.

Главное внимание уделяется скорейшему принятию программы работы Конференции. Вновь учреждена и активно работает соответствующая неофициальная рабочая группа, призванная содействовать нахождению взаимоприемлемых развязок. Со своей стороны, мы предложили промежуточный, но реалистичный формат дискуссионной программы работы, направленный на обеспечение плавного перехода Конференции к содержательной деятельности. В отсутствие согласованной программы работы проводятся неформальные тематические дискуссии, направленные на уточнение позиций по ключевым пунктам повестки дня Конференции. Высказываются интересные и, на наш взгляд, весьма перспективные идеи, которые смогут стать в будущем основой для компромисса.

Одной из приоритетных тем считаем обновленный текст российско-китайского проекта договора о предотвращении размещения оружия в космосе, который в целом готов и к переговорам.

Надеемся начать обзор методов работы. По его итогам, если потребуется, примем необходимые меры с целью повышения эффективности деятельности нашего форума.

Делегации стараются сделать максимально возможное, по сути, закладывая фундамент для возобновления содержательной работы Конференции. Расчет на то, чтобы Конференция, как только будет согласована программа работы, сумела сразу, без раскачки приступить к переговорам.

Намерены и в дальнейшем действовать в таком же конструктивном духе.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово одной из наших наиболее мужественных коллег – послу Финляндии г-же Кайрамо. Посол Кайрамо проводит напряженную работу в рамках неофициальной рабочей группы, и мы высоко оцениваем ее работу. Сейчас, г-жа посол, я имею честь предоставить вам слово.

Г-жа Кайрамо (Финляндия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне также передать мои самые теплые поздравления в связи с вашим вступлением на пост Председателя этой Конференции. Я также хотела бы выразить искреннюю признательность нашему коллеге из Мьянмы послу Маунг Ваю, за его помощь в период председательства Мьянмы, в частности в том, что касается той роли, которую вы упомянули как сопредседательство в неофициальной рабочей группе по программе работы. Прежде чем высказать замечания по этому конкретному вопросу, я хотела бы также выразить признательность Майклу Мёллеру, который, наконец, стал Генеральным секретарем Конференции. Это действительно является весьма позитивным фактом. Кроме того, разумеется, я чрезвычайно рада тому, что г-н Ким Вон Су сегодня находится здесь вместе с нами. Благодарю вас за то, что вы нашли время приехать в Женеву в течение первых недель в вашем новом качестве исполняющего обязанности Высокого представителя по вопросам разоружения. Очень важно также, что вы четко разъяснили нам ваши ожидания в отношении Конференции.

С учетом моей роли сопредседателя неофициальной рабочей группы по программе работы я не буду вдаваться в подробности по этим вопросам. Я хотела бы лишь отметить, что я принимаю к сведению идеи исполняющего обязанности Высокого представителя. Я благодарю вас за ваши ободряющие слова. Я также принимаю к сведению то, что коллеги выражали здесь сегодня в отношении своей позиции и своих мнений. Очевидно и понятно, что мое правительство, правительство Финляндии, также хотело бы выхода из тупика и что мы будем изыскивать возможности приступить к работе в качестве эффективной Конференции по разоружению. Заявления моего правительства были высказаны несколько раз. Мы готовы работать на основе точной программы работы, и мы готовы сделать это при первой возможности.

Вместе с тем я хотела бы особо отметить замечание моего коллеги посла Индии. Финляндия также считает, что Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения играет важную роль в поддержке этой Конференции путем проведения исследований и предоставления документов, которые являются полезными и даже могут помочь нам продвинуться вперед. Это, пожалуй, самое важное послание, которое я хотела бы передать г-ну Киму Вон Су, пока он находится здесь.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово г-ну Яну Макконвиллу из Австралии.

Г-н Макконвилл (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку под вашим председательством я беру слово в первый раз, позвольте мне поздравить вас и заверить вас в том, что Австралия полностью вас поддерживает. Я хотел бы также выразить нашу высокую оценку работы вашего предшественника на этом посту посла Мьянмы Маунг Вая, а также горячо поздравить официально назначенного Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Майкла Мёллера и приветствовать исполняющего обязанности Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Кима Вон Су, который любезно выступил перед нами здесь сегодня.

Я также хотел бы присоединиться к другим ораторам в прощании с Жан-Югом Симон-Мишелем, а также с Келли Андерсон, которая выполняла функции исполняющего обязанности Постоянного представителя Канады при Конференции по разоружению на протяжении последних пяти месяцев. Нам будет вас не хватать.

Касательно путей продвижения вперед для Конференции по разоружению, г-н Председатель, мы приветствуем ваши позитивные предложения, содержащиеся в вашем документе по планированию деятельности на посту Председателя Конференции по разоружению. Мы считаем, что это будет способствовать нашему продвижению вперед и позволит более подробно остановиться на вопросе о неофициальных дискуссиях, которые мы проводим в последние несколько недель. Мы на этом форуме действительно находимся в тупике, но это делает эти дискуссии и ваше председательство еще более важными. Мы приветствуем ваш откровенный призыв, г-н Председатель, к выходу из нынешнего тупика, а также слова исполняющего обязанности Высокого представителя по тому же вопросу. Мы знаем, что эта проблема, существующая уже 19 лет, не будет решена незамедлительно, но за последние две недели в рамках неофициальной рабочей группы мы собрали несколько интересных предложений. Они основаны на пусть и ограниченных договоренностях, достигнутых в ходе предыдущих двух заседаний неофициальной рабочей группы, проведенных под председательством посла Эквадора Гальегоса и посла Австралии Питера Вулкотта. Одна из возможностей состоит в том, чтобы творчески посмотреть на то, как наилучшим образом использовать повестку дня Конференции, включая обсуждение неофициальных пунктов, которые вы предложили в вашей недавней переписке. Кроме того, я думаю, что нам нужно взглянуть на другие источники дополнительной ценности; и я считаю, что предложение нашего коллеги из Соединенных Штатов, касающееся участия гражданского общества, необходимо рассмотреть со всей серьезностью. Что касается дальнейшей роли экспертов, то позвольте мне также присоединиться к поддержке прекрасной работы Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения. Австралия, к счастью, имела возможность передать в последние несколько недель определенные средства в фонд стабильности Института, с тем чтобы помочь ему справиться с нынешней сложной финансовой ситуацией, но в то же время мы ожидаем от всех дальнейших усилий для обеспечения сохранения и укрепления этой важной организации, с тем чтобы она могла помогать нам в нашей работе.

И наконец, я также хотел бы присоединиться к словам исполняющего обязанности Высокого представителя в отношении использования консенсусного документа Группа правительственных экспертов в связи с договором о прекращении производства расщепляющегося материала. Мы, несомненно, можем много из него извлечь как на этом форуме, так и в текущей работе, которую мы проводим в Первом комитете.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я имею честь предоставить слово послу Японии Тошио Сано.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас с избранием на этот очень высокий пост на Конференции по разоружению. Я заверяю вас в готовности моей делегации полностью поддерживать вас и работать под вашим руководством, и я благодарю посла Мьянмы Маунг Вая за его огромные усилия в течение последних четырех недель.

Наша делегация также горячо приветствует в Женеве г-на Кима Вон Су и поздравляет его по случаю объявления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Пан Ги Муна о его назначении исполняющим обязанности Высокого представителя по вопросам разоружения с 1 июня этого года. Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения является неотъемлемой частью механизма Организации Объединенных Наций, предоставляющей безграничную поддержку в деле поощрения разоружения и, следовательно, играющей незаменимую роль в сфере многостороннего разоружения.

Поздравляя вас в связи с этим событием, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы заверить вас в полном сотрудничестве и поддержке моей делегации. Я полностью убежден в том, что под вашим мудрым руководством, основанном на вашем долгом и богатом опыте, Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения выполнит задачи, возложенные на него международным сообществом. Мы рассчитываем на вашу руководящую роль.

Как вы сказали ранее, Конференции по разоружению необходимо активизировать свою работу и осуществлять свою важную роль в проведении переговоров по правовым документам. Наша делегация вместе с другими государствами-членами будет и впредь прилагать усилия для преодоления длительного застоя.

Позвольте мне также поздравить и выразить мои наилучшие пожелания г-ну Майклу Мёллеру, который был официально назначен на должность Генерального секретаря Конференции по разоружению. Мы надеемся на продолжение работы с вами в вашей высокой должности.

Наконец, я хотел бы выразить признательность послу Франции Жан-Югу Симон-Мишелю за его большой и разнообразный вклад в деятельность разоруженческого сообщества в Женеве и пожелать ему всего наилучшего на его новом поприще.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово нашей коллеге из Мексики г-же Паоле Рамирес.

Г-жа Рамирес Валенсуэла (Мексика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне заверить вас в нашем сотрудничестве и поддержке. Кроме того, моя делегация хотела бы поздравить г-на Кима Вон Су в связи с его назначением исполняющим обязанности Высокого Представителя по вопросам разоружения и г-на Майкла Мёллера в связи с его назначением Генеральным секретарем Конференции по разоружению.

Что касается распространенного вчера проекта решения о назначении специального координатора для выяснения мнений и получения предложений относительно методов работы Конференции по разоружению, то моя делегация хотела бы высказать следующие замечания.

Данный проект предложения не отражает все замечания и мнения, выраженные делегациями на неофициальном совещании, состоявшемся 30 июня, и не представляет собой компромиссное предложение, поскольку оно не требует равного уровня компромисса со стороны всех членов. Поэтому для того, чтобы получить справедливый проект предложения, необходимо учесть все предложения и замечания. В этой связи позвольте мне повторить предложения, высказанные моей делегацией в прошлый вторник.

Мы считаем, что специальный координатор может способствовать сбору мнений и предложений. Однако для того, чтобы иметь возможность провести широкий обзор нынешней ситуации, он должен иметь право проводить консультации не только с членами Конференции по разоружению, но и со всеми членами Организации Объединенных Наций и представителями гражданского общества. В этой связи мы просили наделить специального координатора конкретными полномочиями для проведения консультаций с государствами-членами Организации Объединенных Наций и представителями гражданского общества. Как уже упоминалось на прошлой неделе, мы готовы гибко относиться к формулировкам, которые будут использоваться при составлении такого добавления.

Позвольте мне еще раз заявить о том, что это предложение выдвинуто в качестве прямой реакции на замечания, полученные в ходе председательства моей страны в начале этого года. Поскольку некоторые члены Конференции выразили мнение о том, что решение в отношении методов работы должно включать в себя такие вопросы, как участие гражданского общества и расширение членского состава, мы считаем, что мнения всех членов Организации Объединенных Наций и представителей гражданского общества имеют фундаментальное значение.

Второе из выдвинутых предложений касается пункта 2. Поскольку мы считаем, что работа специального координатора должна послужить основой для улучшения методов работы Конференции по разоружению, моя делегация придает большое значение тому факту, что этот доклад должен стать официальным документом Конференции, подлежащим включению в годовой доклад по итогам сессии Конференции по разоружению 2015 года, а не просто в ежегодный доклад Конференции, как это предусмотрено в нынешнем варианте проекта решения.

В дополнение к моим предыдущим замечаниям, позвольте мне высказать несколько соображений относительно элементов, включенных в проект решения, который был распространен вчера, и не являющихся частью проекта решения, обсужденного 30 июня.

Что касается пункта 1, то мы считаем, что для того, чтобы это решение стало содержательным, специальный координатор должен выяснить мнения и получить предложения относительно методов работы без каких-либо предварительных условий. Мы понимаем, что его задача заключается в том, чтобы провести анализ полезности нынешних методов работы, а также того, каким образом они могли бы быть улучшены, и доложить о результатах своих консультаций на Конференции без каких-либо оговорок. В этой связи мы ставим под сомнение полезность выражения «без ущерба для правила 18 правил процедуры», поскольку мы понимаем, что в ходе своих консультаций специальный координатор мог бы обсудить, среди прочего, полное содержание правил процедуры Конференции.

Что касается пункта 2, то мы просим исключить фразу «по согласованным результатам». Мандат специального координатора в соответствии с текущим проектом состоит в выяснении мнений и получении предложений относительно методов работы в целях совершенствования и повышения эффективности функционирования Конференции по разоружению, а не в целях достижения договоренности в отношении мнений и предложений. Таким образом, специальный координатор должен официально доложить об этих мнениях и предложениях, полученных в ходе своих консультаций, но не более.

Моя делегация считает, что если результаты этой инициативы будут реализованы в неофициальном докладе специального координатора и/или не включают в себя мнения и предложения, полученные в ходе его консультаций, то эта работа будет лишь еще одной имитацией усилий Конференции по выходу из тупика.

Позвольте мне еще раз заявить о том, что 19 лет паралича служат ярким напоминанием о том, что Конференция по разоружению является продуктом «холодной войны», органом, который внес значительный вклад в дело разоружения, но она была способна делать это только в тех случаях, когда две великие державы с этим соглашались. Поэтому она была эффективной в период «холодной войны» и в течение нескольких исключительно благоприятных лет после падения Берлинской стены.

Паралич Конференции является, следовательно, результатом не только ее внутренних противоречий, но и того факта, что она более не представляет такого международного сообщества, которое требует широкого участия в любой дискуссии или переговорах по вопросу о путях ликвидации оружия массового уничтожения, о разоружении в целом и о коллективной безопасности, международного сообщества, которое более не готово согласиться с безопасностью немногих за счет безопасности всех остальных.

Конференция по разоружению действительно является отражением послевоенных договоренностей, которые предоставляют некоторым определенную привилегию принимать решение за всех и при которых немногие в течение многих лет фактически пользовались правом вето. Ход наших нынешних дискуссий по вопросу о назначении специального координатора для выяснения мнений и получения предложений относительно методов работы Конференции по разоружению являет собой пример неспособности этого форума достичь в настоящее время каких-либо значимых результатов, даже в целях самосохранения.

Г-н Председатель, моя делегация хотела бы также высказать ряд замечаний в связи с планом, представленным на срок вашего пребывания на посту Председателя. Позвольте мне повторить, что мандат Конференции уже был сформулирован Генеральной Ассамблеей на ее первой специальной сессии, посвященной разоружению, и самой Конференции по разоружению. Пересматривать этот мандат нет никакой необходимости. Предметная работа Конференции означает ведение переговоров. Все мероприятия и обсуждения, которые не являются переговорами, не являются предметной работой Конференции.

В этой связи мы уже выразили наше мнение по поводу принятого решения по графику деятельности, которое полностью применимо к плану, которому вы хотели бы следовать в ходе вашего председательства. Предложенные вами неофициальные заседания – это всего лишь еще один способ занимать Конференцию какой-либо работой на фоне ее неспособности выполнять свой мандат. Поскольку ваш план основан на добавлении неофициальных дискуссий, они не будут никак отражены в документах, и поэтому они даже не могут быть использованы в качестве основы для любых переговоров. Таким образом, эти неофициальные заседания будут лишь способствовать имитации работы, проводимой в рамках неофициальной рабочей группы, уполномоченной выработать программу работы и график деятельности на сессию 2015 года.

Если исходить из того, что Конференция по разоружению является форумом для переговоров, дискуссии могли бы способствовать достижению результатов в рамках ведущихся переговоров, однако такие дискуссии не могут заме-

нить собой переговоры. В этой связи, если Председатель уже постановил проводить дискуссии в соответствии со своими планами, почему не проводить их в качестве официальных заседаний? Таким образом, по крайней мере, мы получим определенные отчеты о них. Мы напоминаем, что в ходе председательства Мексики каждое заседание было официальным, и мы эффективно обменивались мнениями в этом формате.

Г-н Председатель, позвольте мне в заключение вновь заявить о полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в контексте ваших текущих усилий.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Южной Африке, г-жа Бронвен Леви.

Г-жа Леви (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Южная Африка хотела бы поздравить вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы желаем вам всяческих успехов в вашей работе и хотели бы поблагодарить вас и ваших предшественников в 2015 году, в том числе посла Мьянмы, за приложенные усилия в вопросе о методах работы.

Мы также хотели бы приветствовать назначение г-н Мёллера и поздравить исполняющего обязанности Высокого представителя по вопросам разоружения, а также выразить ему свою признательность за его весьма вдохновляющее выступление сегодня. Взяв слово, г-н Председатель, мы хотели бы конкретно обратиться к Конференции по вопросу о вашем проекте решения о назначении специального координатора для выяснения мнений и получения предложений по методам работы в целях совершенствования и повышения эффективности функционирования Конференции по разоружению. При этом мы учитываем ваши замечания, высказанные сегодня днем, а также сегодняшние замечания исполняющего обязанности Высокого представителя, которые, как мы считаем, согласуются с этим решением. Рассматривая это решение, Южная Африка хотела бы заявить о своей обеспокоенности тем, что некоторые из выдвинутых предложений, которые получили поддержку ряда делегаций, не были включены в текст.

Предложения, о которых мы говорим, выходят за рамки тех предложений, которые были выдвинуты в ходе наших последних неофициальных дискуссий, и включают в себя предложения, представленные после начала сессии Конференции 2015 года, когда этот вопрос был впервые поднят в этом году. К сожалению, это может создать впечатление, что мнения некоторых более важны, чем мнения других. Поднимая эту проблему, Южная Африка очень хорошо понимает, что члены Конференции имеют разные приоритеты и озабоченности. Однако эти различные приоритеты не обязательно взаимно исключают друг друга. Мы считаем, что если члены Конференции продемонстрируют некоторую гибкость и готовность к компромиссу, мы все сможем работать вместе. Именно эта потребность в гибкости, несмотря на наши оговорки в отношении решений о неофициальных рабочих группах по графику деятельности и по программе работы, является причиной того, что мы не возражали против консенсуса в вопросе об учреждении этих органов, даже несмотря на то, что мы не были убеждены, что они помогут нам добиться прогресса в деле выполнения мандата Конференции. Однако проявление гибкости не может быть улицей с односторонним движением. Если Южная Африка проявила достаточную гибкость, чтобы учитывать мнения, с которыми мы можем быть не согласны, мы также ожидаем такого же отношения от тех, кто имеет отличные от нас мнения. Однако вместо этого возникает впечатление, что некоторые отказываются признать законные озабоченности других, при этом настаивая на уважении и понимании по

отношению к себе самим. Такой подход может усугубить, а не улучшить ситуацию в работе Конференции.

Особенно важными для Южной Африки являются те предложения, которые были связаны с необходимостью проведения специальным координатором консультаций с членами Организации Объединенных Наций и гражданским обществом. Мы слышали те делегации, которые утверждали, что ценность Конференции заключается в том, что она объединяет ключевые государства. По нашему мнению, однако, ключевыми являются все государства и те, кого они представляют. Это особенно значимо в тех случаях, когда речь заходит о проблемах международного мира и безопасности, которые призван решить процесс разоружения. Разоружение является не только делом тех, кто обладает силой, военной или иной, но делом всех тех, кто ищет лучшего и более безопасного мира. Поэтому в качестве членов Конференции по разоружению нам следует учитывать мнения всех государств, а также мнения членов гражданского общества и простых граждан, чьи мнения по вопросу о неспособности Конференции осуществлять свою функцию по ведению переговоров должны быть услышаны. Для Южной Африки истинная ценность Конференции состоит именно в осуществлении этой важной функции, а не в вопросах ее структуры или состава. Поэтому мы считаем, что в проекте решения нет ничего, что препятствовало бы принятию специальным координатором этих предложений. Соответственно мы ожидаем, что специальный координатор будет выходить за рамки членов этого органа и при подготовке своего доклада будет действительно выяснять мнения более широкого круга членов Организации Объединенных Наций и гражданского общества.

Важное значение для Южной Африки имеют также те предложения, которые были выдвинуты в связи с докладом специального координатора. Хотя ссылка на ежегодный доклад Конференции приветствуется, мы отметили, что предыдущая версия проекта решения содержала призыв к специальному координатору представить доклад об итогах его консультаций. Тем не менее, в последней версии этот доклад ограничен только согласованными результатами. Для Южной Африки, однако, ценность этого доклада состоит в том, чтобы все предложения, которые появились в ходе консультаций, были включены в доклад и рассмотрены Конференцией независимо от того, согласованы они или нет. Неспособность сделать это может означать, что некоторые просто совершают формальные действия и пытаются использовать это решение для того, чтобы представить Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций иллюзию прогресса.

Мы также испытываем озабоченность в связи с процессом назначения специального координатора. По нашему мнению, назначение специального координатора по любому вопросу, а также определение его мандата, является вашей прерогативой, г-н Председатель, и не требует явного согласия или консенсуса на Конференции. В этой связи мы считаем, что назначение специального координатора направлено на создание механизма выхода из тупика, с тем чтобы помочь Председателю в тех ситуациях, где консенсус фактически отсутствует. Именно по этой причине мы считаем, что, несмотря на включение фразы «без ущерба для правила 18», которая озадачивает сама по себе, так как любое решение, направленное на изменение правила консенсуса на самом деле должно приниматься на основе консенсуса, проект решения не препятствует любой делегации поднимать вопросы, касающиеся какого-либо положения правил процедуры. Поэтому мы ожидаем, что специальный координатор будет действительно учитывать мнения тех, кто считает, что правила процедуры, включая правило 18, как представляется, были истолкованы неправильно и использова-

лись некоторыми, в том числе и неправомерно, чтобы фактически препятствовать Конференции в осуществлении ее мандата на проведение переговоров. Соответственно, несмотря на наши озабоченности в отношении проекта решения, учитывая тот факт, что мы не считаем, что назначение специального координатора требует консенсуса на Конференции, мы не будем препятствовать его принятию. Такой шаг был бы равносителен подрыву самих правил таким же образом, как это стремились сделать другие.

Г-н Председатель, мы подняли эти вопросы именно потому, что мы хотим, чтобы Конференция по разоружению вновь заняла свое законное место. Вот почему мы были в авангарде вместе с вашей страной и Швейцарией в деле отстаивания активизации работы Конференции, как это отражено в резолюции 66/66 Генеральной Ассамблеи и связанных с ней последующих решениях. Однако, несмотря на эти усилия, хроническая неспособность приступить к предметной работе не позволяет нам оставаться равнодушными перед лицом постоянно существующих вызовов. Продолжающаяся тупиковая ситуация не является устойчивой и все больше сказывается на значимости и международном доверии к Конференции. Поэтому мы по-прежнему готовы рассмотреть любые предложения, которые будут действительно способствовать выходу тупика. Тем не менее, если Конференция и далее не сможет выполнять свой мандат, то не будет никаких причин для того, чтобы не рассматривать другие варианты, направленные на продвижение той важной работы, которая была поручена этому органу.

В заключение мы хотели бы обратить внимание этого зала на отрывок из заявления, которое делегация Южной Африки сделала на Конференции по разоружению в 2005 году и которое, к сожалению, особенно актуально для наших дискуссий 10 лет спустя. В этой связи Южная Африка заявила: «Нам было бы неплохо напомнить себе, что... за счет своих разверстанных взносов в бюджет Организации Объединенных Наций фактуру за то, что уже стало непрекращающейся бездеятельностью Конференции..., приходится оплачивать всему членскому составу Организации Объединенных Наций». Поэтому все государства – члены Организации Объединенных Наций имеют право призвать Конференцию к ответственности за ее неспособность двигаться вперед на переговорах. Если Конференция по разоружению и далее будет неспособна начать необходимые разоруженческие переговоры, то моя делегация хотела бы заметить, что стремительно приближается момент, когда мы будем должны рассмотреть вопрос о том, не будет ли более полезным и экономически целесообразным приостановить деятельность Конференции до принятия резолюций Генеральной Ассамблеи, требующих начала переговоров. Хотя очевидно, что такая ситуация не будет для этого органа идеальной, на наш взгляд, промежуточный период позволит нам перераспределить столь ценные ресурсы туда, где в них существует особо острая необходимость.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас за ваше заявление, которое было очень ясным во многих аспектах. А сейчас я предоставляю слово послу Пакистана Акраму.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я поздравляю вас с вступлением в должность Председателя Конференции по разоружению и заверяю вас в том, что моя делегация полностью поддерживает ваши усилия по осуществлению основанных на консенсусе и совместных мер для продвижения повестки дня в области разоружения на Конференции на сбалансированной и всеобъемлющей основе. Мы также хотели бы выразить нашу признательность послу Мьянмы Маунг Ваю за его руководство усилиями по

продвижению нашей работы вперед. Позвольте мне также приветствовать назначение г-на Майкла Мёллера Генеральным директором Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, Генеральным секретарем Конференции по разоружению и личным представителем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Пан Ги Муна. В качестве исполняющего обязанности он уже проделал блестящую работу, и мы желаем ему всяческих успехов в будущем.

Мы также хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы отметить присутствие среди нас сегодня исполняющего обязанности Высокого представителя Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-на Кима Вон Су, и желаем ему всего наилучшего на его новом посту. Мы всегда будем с теплотой помнить его предшественницу г-жу Ангелу Кейн за ее большой вклад и умение сбалансированно и объективно реагировать на различные мандаты, подписанные государствами-членами.

Мы также с сожалением прощаемся с нашим другом Постоянным представителем Франции послом Симон-Мишелем и желаем ему всяческих успехов в его будущей карьере.

Г-н Председатель, я просил слова для того, чтобы прокомментировать план работы на период вашего председательства, который вы вчера сообщили региональным координаторам, а также направили непосредственно членам Конференции в приложении к вашему письму от 6 июля 2015 года. Проект плана работы вызывает у Пакистана два особых вопроса, которые нуждаются в дальнейшем уточнении, несмотря на наши дискуссии по этому предмету.

Во-первых, моя делегация не понимает, почему в плане работы не представлен один из самых давних пунктов повестки дня Конференции, который также является одним из четырех ключевых вопросов, а именно негативные гарантии безопасности. На наш взгляд, вопрос о негативных гарантиях безопасности пользуется широкой поддержкой и является наиболее подготовленным для начала переговоров в рамках Конференции по разоружению. Хотя мы понимаем, что некоторые ядерные государства и их союзники, в том числе государства, прикрывающиеся «ядерным зонтом», хотят обеспечения негативных гарантий безопасности только в контексте зон, свободных от ядерного оружия, это мнение не разделяют подавляющее большинство членов Конференции, которые предпочитают немедленное начало на Конференции переговоров по вопросу о международной конвенции о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против угрозы или применения силы или ядерного оружия. Любые неофициальные дискуссии на Конференции по разоружению, которые не направлены на решение вопроса о негативных гарантиях безопасности на равноправной основе с другими основными вопросами, будут несбалансированными и неполными, а это для моей делегации неприемлемо.

Г-н Председатель, второй наш вопрос связан с вашим намерением посвятить полтора дня 6 и 7 августа 2015 года неофициальным дискуссиям по докладу Группы правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ). Наши взгляды по этому вопросу хорошо известны и были подтверждены мной недавно всеобъемлющим образом в ходе пленарного заседания Конференции 23 июня 2015 года. Я четко заявил, что Пакистан полностью отвергает доклад Группы правительственных экспертов, а также отвергает любые инсинуации или утверждения о том, что доклад может стать основой для дальнейшего рассмотрения вопроса о ДЗПРМ на Конференции по разоружению. Группа правительственных экспертов действовала за пре-

делами мандата Конференции. Члены группы, индивидуально или коллективно, не могут присвоить себе право решать, как Конференция должна рассматривать вопрос о расщепляющихся материалах. Поэтому я хочу еще раз четко заявить, что моя делегация отвергнет любые попытки навязать Конференции по разоружению доклад Группы, будь то в формальном смысле или как основу неофициальных дискуссий в рамках Конференции.

Действительно прискорбно, что, несмотря на это четкое и недвусмысленное заявление, которое мы сделали в прошлом, а также мое письмо от 18 июня на имя координатора неофициальных дискуссий этого года по договору о расщепляющемся материале (ДРМ), Конференции до сих пор предлагается провести неофициальные дискуссии по докладу Группы правительственных экспертов. В рамках Конференции явно отсутствует консенсус в этом отношении. В случае если все еще остаются хоть какие-либо сомнения, позвольте мне вновь заявить, что моя делегация решительным образом возражает против организации любых неофициальных или официальных пленарных заседаний Конференции для обсуждения доклада Группы правительственных экспертов по ДЗПРМ. Председатель Конференции не должен и не может продвигать какой-либо спорный подход или инициативу, которые не пользуются консенсусом.

Хотя моя делегация не может согласиться на проведение отдельного неофициального пленарного заседания Конференции в связи с докладом Группы правительственных экспертов по ДЗПРМ, мы готовы в целом обсуждать ДРМ в любом формате на Конференции по разоружению; и в любом случае любая делегация может упоминать Группу правительственных экспертов по ДЗПРМ и ссылаться на нее в ходе неофициальных обсуждений, как это уже случилось. Как было заявлено в ходе наших двусторонних консультаций и подтверждено в ходе неофициальных дискуссий по ДЗПРМ на прошлой неделе и в прошлом году, моя делегация активно и предметно участвовала в обсуждении всех вопросов повестки дня Конференции, включая запрет на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Я заверяю вас, что мы будем продолжать делать это в период вашего председательства в рамках любых всеобъемлющих, сбалансированных, не вносящих раскола и основанных на консенсусе договоренностей в отношении неофициальных или официальных дискуссий.

Поэтому мы просим вас соответствующим образом изменить ваш проект плана работы путем удаления из него любых упоминаний доклада Группы правительственных экспертов по ДЗПРМ и выделения равного времени для всех четырех ключевых вопросов, включая негативные гарантии безопасности. Ваш план работы в его нынешней форме является неприемлемым для Пакистана.

Прежде чем завершить свое выступление, поскольку у меня есть такая возможность, я хотел бы сказать несколько слов в связи с выступлением исполняющего обязанности Высокого представителя по вопросам разоружения. Пакистан согласен с элементами его заявления и полностью поддерживает призыв его и Генерального секретаря к тому, чтобы эта Конференция приложила усилия для выхода из тупика, в котором мы находимся в течение последних почти двух десятилетий. Однако я хотел бы сделать несколько замечаний. Одно из них, как вы понимаете, касается принятия – в связи с докладом Группы правительственных экспертов – мандата Шеннона в качестве основы для переговоров по ДЗПРМ. В этом отношении мои только что произнесенные слова четко описывают нашу позицию в отношении доклада Группы правительственных экспертов. Наша основная проблема заключается в том, что группа 25 стран не может присвоить себе право решать, как Конференция по разоружению должна осу-

шестьдесят свою деятельность. Во-вторых, в этой группе 25 стран отсутствовало не одно, а два обладающих ядерным оружием государства. Этот факт делает итоги работы Группы правительственных экспертов в высшей степени ненадежными, потому что любой результат работы этой Группы правительственных экспертов неприемлем, как минимум, для моей страны.

Второй вопрос, который я нахожу удивительным и даже поразительным, состоит в том, что Конференция по разоружению, которая находится в состоянии паралича на протяжении почти двух десятилетий, теперь вдруг рассматривается как двигатель прогресса после неудачного завершения недавно состоявшейся обзорной Конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Пакистан не является участником ДНЯО, и до настоящего времени мы воздерживались от комментирования результатов Конференции. Однако я думаю, что сегодня, когда нас просят в рамках Конференции по разоружению продолжить борьбу за разоружение и нераспространение и контроль над вооружениями на основе неудачного процесса ДНЯО, я не могу не найти сходства между этими двумя ситуациями. Это сходство состоит в том, что провал на обоих форумах стал результатом политики некоторых стран, носящей дискриминационный и селективный характер, и что именно в результате такой дискриминации, а на самом деле – лицемерия, в решении вопросов контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения мы попали в это положение. Я думаю, что Конференция по разоружению не выйдет из тупика, пока мы не преодолеем эту особую трудность. Я не буду комментировать дальнейшую ситуацию с ДНЯО, потому что нас она никак не касается.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н посол, за ваши замечания, а поскольку вы подняли два конкретных вопроса, я вернусь к этому позже. Следующей в моем списке значится делегация Новой Зеландии. Вам слово, г-жа Кэти Доннелли.

Г-жа Доннелли (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вначале позвольте мне от имени делегации Новой Зеландии поздравить вас с вступлением в должность Председателя Конференции по разоружению. Вы были особенно активным и конструктивным членом группы шести председателей, и я уверена, что вы позитивно отнесетесь к нашему сотрудничеству в вашем стремлении неуклонно продвигать Конференцию все ближе к ее цели, которая пока остается недостижимой. Мы также воздаем должное работе Мьянмы. Мы сожалеем о том, что неустанные усилия посла и его целеустремленной группы, в частности для достижения назначения специального координатора по методам работы Конференции, не принесли результатов во время председательства Мьянмы. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить Майкла Мёллера с его постоянным назначением. Мы рассчитываем продолжить нашу совместную работу с ним.

Большая честь для нас приветствовать здесь сегодня исполняющего обязанности Высокого представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения посла Кима Вон Су. В его сегодняшнем выступлении содержится немало пищи для размышлений, и мы возлагаем большие надежды на его неизменную заинтересованность и участие в работе этого органа в его стремлении избавиться от двух десятилетий инерции.

Мы рады этой возможности поделиться с Высоким представителем некоторыми из наших взглядов на Конференции по разоружению, и мы сожалеем, что не можем слишком оптимистично относиться к ее перспективам на успех. Г-н Председатель, из предложенного вами графика работы и из ваших вводных замечаний становится ясно, что Нидерланды стремятся использовать любые

возможности, которые остаются у Конференции, чтобы внести свой вклад в международные усилия по разоружению. Мы приветствуем уровень ваших амбиций. На данном этапе, однако, нельзя ожидать, что даже запланированные вами масштабы обсуждений будут отвечать нашим ожиданиям относительно необходимости продвижения вопросов, стоящих на повестке дня этого органа — и здесь я имею в виду настоятельную необходимость достижения прогресса в ядерном разоружении. Тем не менее, мы не можем не радоваться тому, что в вашей программе работы на ближайшие недели вы даете нам еще одну возможность обсудить эффективные меры, касающиеся ядерного разоружения, как это действительно предлагается в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы рассматриваем дискуссии, которые вы запланировали на 4 августа, как предоставление дополнительного пространства для рассмотрения этого вопроса, даже если мы остаемся реалистами в отношении дальнейшего его рассмотрения на Конференции.

Кроме того, г-н Председатель, мы приветствуем ваши усилия по стимулированию дискуссии на Конференции по межсекторальным вопросам, которые слишком часто здесь игнорируются. Мы рассчитываем, в частности, принять участие в запланированном вами заседании по гендерным вопросам и разоружению 11 августа. Как и ранее, мы также с нетерпением ожидаем встречи со школьниками из Нагасаки, и эта встреча станет еще более важным событием, учитывая, что в следующем месяце исполняется 70-я годовщина взрывов ядерного оружия в Хиросиме и Нагасаки.

В качестве последнего замечания позвольте мне передать наилучшие пожелания Новой Зеландии послу Франции г-ну Симон-Мишелю на его новом поприще. Мы также очень тронуты запланированным на это лето уходом многих делегатов, включая Роберта Джексона из Ирландии, Келли Андерсон из Канады и Юри Ярвиахо из Финляндии. Все они обладают тем, что мы в Новой Зеландии называем «мана» — значительным авторитетом, основанного не только на занимаемой должности, но и на исключительных личных способностях. Всех их нам будет не хватать. Говоря эти слова прощания, я знаю, что посол моей страны также хотела бы присоединиться ко мне в этих добрых пожеланиях, и только необходимость присутствовать на подготовительном совещании по Договору о торговле оружием не позволила ей сказать это лично.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое вам спасибо за ваши добрые слова и за ваше заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Республики Корея г-ну Ан Ён Чипу.

Г-н Ан Ён Чип (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, я хотел бы присоединиться к другим делегациям и поздравить вас с вступлением на этот важный пост. Я уверен, что под вашим умелым руководством мы сможем приступить к решению очень сложных и трудных вопросов, с которыми сталкивается Конференция по разоружению. Я желаю вам всяческих успехов в выполнении вашей работы и заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации на протяжении всего срока вашего пребывания в должности. Я хотел бы также поблагодарить вашего предшественника посла Мьянмы Маунг Вая за его превосходную работу в течение последних четырех недель.

Сегодня мы услышали выступление исполняющего обязанности Высокого представителя Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-на Кима Вон Су, и я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить ему свои искренние приветствия во время его первого посещения этого высокого собрания. Как г-н Ким упомянул в своем выступлении, Конференции

настоятельно необходимо в первоочередном порядке возобновить переговоры. Мы должны принять это как серьезный призыв удвоить наши усилия для возрождения Конференции.

Я хотел бы также поздравить г-на Майкла Мёллера, хотя он сейчас здесь и отсутствует, с его недавним назначением в качестве Генерального секретаря Конференции по разоружению. Мы хотели бы, чтобы эти несколько назначений создали возможности для изменения динамики текущей ситуации в сфере разоружения и оказали положительное воздействие на разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций в целом.

Г-н Председатель, в этом году моя делегация активно участвовала в структурированных неофициальных дискуссиях под умелым руководством посла Египта Рамадана и посла Германии Бионтино. В ходе этих дискуссий мы четко изложили нашу позицию, состоящую в том, что нашим приоритетом является начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы также высоко оцениваем превосходную работу посла Финляндии Кайрамо в неофициальной рабочей группе по программе работы и надеемся, что наши дискуссии приведут к значимому результату. Хотя это решение будет принято завтра, наша делегация хотела бы выразить поддержку проекта решения о назначении специального координатора для выяснения мнений и получения предложений по методам работы в целях совершенствования и повышения эффективности функционирования Конференции.

Последнее, но не менее важное: я хотел бы поблагодарить посла Жан-Юга Симон-Мишеля за его мудрость и ценный вклад в работу Конференции и пожелать ему всего наилучшего на его новом поприще в качестве посла Франции в Гватемале. Нам также будет не хватать г-жи Келли Андерсон из Канады, ее ценного вклада в работу Конференции по разоружению, ее обширного опыта и энтузиазма, и мы желаем ей всего наилучшего на ее новом поприще.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я имею честь предоставить слово послу Турции Фердену Чарыкчи.

Г-н Чарыкчи (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы хотели бы поздравить вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Могу заверить вас в полной поддержке моей делегации. Далее, я благодарю вашего предшественника – Постоянного представителя Мьянмы. Я также хотел бы поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Кима Вон Су и пожелать ему успехов в его начинаниях. Наши искренние поздравления также адресованы Генеральному директору Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве г-ну Майклу Мёллеру, который только что был назначен Генеральным секретарем Конференции по разоружению. Я благодарю его за неизменную поддержку Конференции и желаю ему всяческих успехов.

Чтобы преодолеть сегодняшние вызовы и упрочить нашу безопасность в беспокойных условиях, нам жизненно необходимы многосторонние усилия в области разоружения. Наша способность эффективно реагировать на острые вызовы международному миру и безопасности сильно зависит от того, сможем ли мы наилучшим образом воспользоваться международными форумами, и в том числе Конференцией по разоружению.

Конференция по разоружению несет особую ответственность за разоруженческую повестку дня, и она располагает обширным наследием. В прошлом Конференция по разоружению успешно вела переговоры по договорам, что

способствовало созданию более безопасного и спокойного мира. Суровая правда состоит в том, что Конференция уже слишком долго не в состоянии выполнять свой мандат. Мы должны также стремиться поддерживать значимость Конференции, выполняя свои основные задачи, то есть, проводя переговоры по разоружению. Повестка дня Конференции носит всеобъемлющий и гибкий характер, позволяя нам решать все проблемы в сфере контроля над вооружениями и разоружения. Турция не хотела бы, чтобы роль Конференции становилась менее важной. И в этом отношении мы надеемся, что Конференция как можно скорее возобновит предметную работу.

По нашему мнению, недавние неофициальные дискуссии в рамках неофициальной рабочей группы по программе работы являются подтверждением наших коллективных усилий по поиску способов достижения консенсуса. Важным шагом в этом направлении станет начало переговоров по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся универсальной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Это будет служить как разоруженческим, так и нераспространенческим целям. Это создаст возможности для параллельного продвижения по другим основным пунктам повестки дня. В этом отношении мы приветствуем консенсусный доклад Группы правительственных экспертов по этому вопросу. Мы надеемся, что этот доклад поможет нам лучше и глубже понять этот технически сложный и многогранный вопрос.

Относительно положения дел на Конференции Турция убеждена, что проблемы обусловлены не ее процедурами, членским составом или внутренней динамикой, и в этом отношении правило консенсуса имеет первостепенное значение. Поэтому мы должны тщательно изучить нынешнее положение дел. К сожалению, во всех разоруженческих форумах и механизмах как на международном, так и на региональном уровнях наблюдается определенное недомагание. По нашему мнению, застой на Конференции являет собой отражение этих стратегических заторов на разных, но взаимосвязанных уровнях. Работа Конференции не может оцениваться в абстракции от остальной части усилий в области разоружения. Но мы также должны оценить, что для нас лучше: тупик на Конференции или ее здоровое функционирование. Мы не должны позволять прошлым неудачам сдерживать нас сегодня. Проблемы существуют, но мы должны стремиться к преодолению нынешнего тупика.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово послу Италии Виничо Мати.

Г-н Мати (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить вас с вступлением на этот важный пост, а также выразить вам наилучшие пожелания в отношении успешного председательства Нидерландов. Я уверен, что под вашим руководством мы сможем провести плодотворные дискуссии, и хотел бы заверить вас в полной поддержке моей делегации.

Мы также приветствуем назначение г-на Майкла Мёллера Генеральным секретарем Конференции по разоружению и будем и впредь полагаться на его бесценный вклад в нашу работу. В то же время я хотел бы приветствовать исполняющего обязанности Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Кима Вон Су. Мы действительно высоко ценим его решение приехать в Женеву и выступить на Конференции по разоружению по этому случаю. Также благодарим посла Маунг Вая за его конструктивные усилия по созданию условий для продолжения работы Конференции.

Мы считаем, что эффективная многосторонность обеспечила решающий вклад разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения. Конференция по разоружению остается уникальным форумом, созданным для ведения переговоров по многосторонним договорам в этой области и специально посвященным этой деятельности. Поэтому, на наш взгляд, крайне важно сохранить ее ведущую роль в деле продвижения предметных переговоров по разоружению и нераспространению и вывести ее из нынешнего тупика.

Мы разделяем озабоченность по поводу сложившейся ситуации и глубоко убеждены в том, что совершенно необходимо возобновление предметной работы в рамках Конференции и придание ее роли нового импульса. Выработка программы работы является одной из важнейших целей, ради которой нам нужно и далее прилагать неустанные усилия. В этой связи Италия разделяет убежденность в необходимости продвижения вперед в открытом и конструктивном духе по всем ключевым пунктам повестки дня. Среди этих пунктов нашим приоритетом остается скорейшее начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала согласно решению, зафиксированному в документе CD/1864, в соответствии с действием 15 плана действий, согласованного на обзорной Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия 2010 года и в свете недавнего доклада Группы правительственных экспертов. В этой связи мы решительно поддерживаем деятельность недавно вновь учрежденной неофициальной рабочей группы по программе работы и высоко оцениваем усилия, прилагаемые послом Пяйви Кайрамо в качестве сопредседателя этой группы.

В рамках этой неофициальной рабочей группы было высказано немало идей. Они свидетельствуют о подлинном стремлении государств-участников обеспечить для Конференции возможность незамедлительно начать переговоры для продвижения к целям в области разоружения путем принятия сбалансированной и всеобъемлющей программы работы. Италия готова оценивать любые конструктивные предложения, направленные на придание нашей работе нового импульса и поддержать новаторские решения в целях возрождения роли Конференции. В этой связи мы также приветствуем все более широкое участие технических экспертов в наших дискуссиях и высоко оцениваем председательство Нидерландов за то, что оно предусматривает участие некоторых экспертов в официальных обсуждениях, запланированных в рамках графика деятельности Конференции, в частности, по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

В заключение позвольте мне еще раз заявить, что, по нашему мнению, необходимо приложить все усилия к тому, чтобы вернуть Конференцию по разоружению в рабочее русло и чтобы она могла в полной мере играть свою роль. В этой связи мы готовы поддержать любые будущие попытки обсуждения методов работы Конференции, с тем чтобы сделать их более эффективными. В связи с этим мы решительно поддерживаем принятие решения о назначении специального координатора для выяснения мнений и получения предложений относительно методов работы в лице Постоянного представителя Швейцарии при Конференции по разоружению посла Урса Шмида, и мы хотели бы заверить его в полной и безоговорочной поддержке делегации Италии после того, как, мы надеемся, он будет назначен на этот пост.

(продолжает по-французски)

В заключение позвольте мне сказать несколько слов в связи с отъездом посла Симон-Мишеля – нашего прекрасного друга и действительно замеча-

тельного партнера. Нам будет очень не хватать его, и я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы пожелать ему всяческих успехов в выполнении его будущих функций.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово послу Соединенного Королевства.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас с вступлением в эту должность. Как вы знаете, вы можете рассчитывать на полную поддержку моей делегации.

Мы приветствуем выдвинутую вами инициативу, изложенную в вашем письме от 6 июля. Мы не считаем, что предлагаемые вами пленарные заседания обязательно должны регулироваться правилами 6 и 7 правил процедуры, касающимися ведения работы и организации работы, так как мы не согласовали программу работы, которая позволит ее начать. Фактически, решения, которые были согласованы в этом году, были направлены на то, чтобы вернуться к предметной работе, а, как было отмечено другой делегацией, то, что мы делаем сейчас, не следует приравнивать к предметной работе.

В настоящее время мы, конечно, можем проводить пленарные заседания, слушая полные оптимизма выступления друг друга по прибытии и несколько менее оптимистичные выступления при отъезде, приправляемые время от времени образцово составленными заявлениями; или же мы могли бы иметь более полезный обмен мнениями согласно пунктам нашей повестки дня в той единственной области, о которой мы договорились в этом году. Это было бы проще сделать в том случае, если бы было указано, когда именно мы могли бы обсудить конкретную тему – не в последнюю очередь потому, что это позволяет подготовиться и, при самом оптимистичном сценарии, провести некоторые обсуждения в периоды между сессиями. Согласно правилу 30, любое государство-член Конференции вправе поднять на пленарном заседании любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции. Единственное, что нужно сделать – это указать, когда вы желаете поднять такие вопросы.

У меня нет уверенности в связи между Группой правительственных экспертов и неспособностью обзорной Конференции по Договору о нераспространении согласовать консенсусный результат, как это представил наш пакистанский коллега. Обзорная Конференция 2010 года была успешной в том плане, что она согласовала консенсусный результат. Этот результат задал направленность ряда мероприятий на Конференции по разоружению, и главным из них являются переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ). Пакистан блокировал прогресс на этих переговорах в 2010 году, он же блокировал прогресс и на переговорах по ДЗПРМ в этом году. Я также считаю комментарии Пакистана по составу Группы правительственных экспертов по ДЗПРМ не вполне искренними. Хорошо известно, что Пакистан отклонил возможность принять участие в работе Группы правительственных экспертов и, тем самым, возможность отражения своих обзоров в докладе Группы правительственных экспертов, как это было добросовестно сделано для каждого правительственного эксперта, который принял участие в работе Группы.

И в заключение позвольте мне присоединить свой голос к голосам тех, кто попрощался с Жан-Югом Симон-Мишелем. Нам действительно будет не хватать его присутствия здесь.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь в моем списке значится Канада. Келли, вам слово.

Г-жа Андерсон (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Вы, как, я уверена, вам известно, пользуетесь нашей полной поддержкой.

Мы приветствуем предлагаемую вами повестку дня на предстоящий месяц и согласны с Соединенным Королевством в толковании правил процедуры Конференции. Действительно, по поводу правила консенсуса мы слышали в этом зале множество разных мнений, в том числе и сегодня. Наши взгляды по этому вопросу хорошо известны, и мы имеем серьезные возражения против использования консенсуса как права вето для блокирования возможности возвращения этого органа к работе. В этом контексте у нашей делегации вызывает беспокойство тот факт, что консенсус в настоящее время используется для попыток поставить под сомнение прерогативу Председателя наметить повестку дня для проведения на этом форуме неофициальных дискуссий. Если нам сейчас нужно иметь консенсус еще до начала проведения любой дискуссии в рамках Конференции по разоружению, то мы тем самым действительно окончательно забиваем гвозди в гроб Конференции.

Г-н Председатель, как я уже сказала, моя делегация приветствует предложение о проведении неофициальных дискуссий по тем темам, которые вы предложили, и будет приветствовать также другие темы, включая негативные гарантии безопасности. Мы приветствуем обсуждение документа CD/2023, содержащего доклад Группы правительственных экспертов, а также с большим удовлетворением отмечаем ваше предложение обсудить тему гендерной проблематики и разоружения.

Что касается работы Группы правительственных экспертов, то никогда не предполагалось, что она должна подменять собой Конференцию по разоружению; но она должна содействовать работе этого органа путем изучения элементов будущего договора, которые, как отметила сама Группа правительственных экспертов, должны стать предметом переговоров в рамках Конференции. Мы считаем, что обсуждение этого доклада может помочь Конференции добиться прогресса в отношении будущего договора, который запрещал бы производство самих материалов, используемых для создания ядерного оружия. Несмотря на то, что этот документ направлял процесс, результатом которого стал консенсусный доклад, мы не считаем ни этот, ни любой другой рассматриваемый этим органом документ чем-то сакральным. Его выводы свободно могут оспариваться и даже полностью отвергаться, но, в конечном счете, он должен быть открыт для обсуждения, и как это регулярно повторяют многие делегации, здесь, на Конференции, дискуссии наиболее уместны.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить во второй раз. Я хочу присоединиться к замечаниям моих британского и канадского коллег по поводу правил процедуры этого органа.

Как я уже говорил в предыдущем выступлении на Конференции по разоружению, моя делегация с нетерпением ожидает полноценного обсуждения на Конференции доклада Группы правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия

или других ядерных взрывных устройств. Этот доклад, несомненно, имеет непосредственное отношение к работе Конференции, и относительно его обсуждения не должно быть никаких опасений. Позвольте мне также вновь заявить о полной поддержке моей делегацией вашей амбициозной и масштабной программы в ходе вашего председательства.

Мое последнее замечание – о том, почему этот орган не в состоянии вести переговоры по такому договору. Совершенно очевидно, что все мы знаем, почему. Попытка обвинить другие страны в том, почему мы не в состоянии продвинуться вперед на Конференции, вызывает сожаление и не имеет под собой оснований.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово Российской Федерации. Г-н Дейнеко, вам слово.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Придется вернуться назад к началу сессии, чтобы лучше понять некоторые вещи.

Жалко, конечно, что Высокий представитель Генерального секретаря нас покинул, потому что у него может сложиться однобокое представление о том, что происходит с проектом решения о назначении Специального координатора по методам работы. А произошло следующее: еще в самом начале, когда только этот вопрос был поставлен на повестку дня нашего обсуждения, мы предлагали не спешить, сделать работу правильно, а не быстро, мы предлагали начать с того, чтобы определиться с понятием «методы работы». Это было отброшено, причем было отброшено председательством, представитель которого сегодня так возмущался по поводу проекта решения, подготовленного вами и предыдущим председательством, как я рассчитываю, в консультации с широким кругом делегаций, а не так, как в начале года готовились некоторые решения. Не хотелось бы это вспоминать и тем более переводить это в качество прецедента.

Во-вторых, когда встал вопрос о неофициальной рабочей группе по методам работы, мы предложили тот же самый подход, поскольку у большинства делегаций не нашлось желания обсуждать в подробностях, что такое методы работы. Мы проявили гибкость и предложили другой вариант: ограничить мандат рабочей группы, четко указав, что правило консенсуса выводится за рамки обсуждения. Почему именно правило консенсуса? Конференция по разоружению имеет три отличительные черты по сравнению с Первым комитетом Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Консенсус – одна из них; вторая черта – это членство, действительно ограниченное по сравнению с Первым комитетом; и третья черта – это переговорный мандат.

Все должны понимать и, я надеюсь, понимают, что если мы убираем два столпа, т.е. отменяем правило консенсуса и вводим правило Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, т.е. принятие решений большинством, и во-вторых, расширяем членство Конференции до членства Организации Объединенных Наций, остается только переговорный мандат, но он уже не играет особой роли, поскольку, как мы знаем, своей резолюцией Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций может учредить любой переговорный орган. Международный договор о торговле оружием – последнее и яркое тому подтверждение. Но опять же возникает вопрос: а способны ли договоры, переговоры по которым велись на широкой площадке Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, стать универсальными? Например, как ДНЯО, который вырабатывался не в рамках Организации Объединенных Наций, а в рамках предшественника Конференции по разоружению, и является

на данный момент наиболее универсальным международно-правовым инструментом.

Далее, что касается методов работы: одним из дипломатических методов работы являются консультации между делегациями. Ни для кого не секрет, кто внес поправки, включенные в проект, подготовленный голландским председательством. Но я вам раскрою маленький секрет: ни делегация Мексики, ни делегация ЮАР к нам не обращались за проведением консультаций. Они предпочитают мегафонную дипломатию – вот здесь, в зале, на пленарных заседаниях, причем весьма эмоционально, т.е. не задействуют все методы и формы дипломатической работы.

Третье: неформальные консультации и тематические дискуссии, которые мы проводим, проводятся в четком соответствии с правилами процедуры Конференции по разоружению. Покажите мне то место, где указано, что по этому поводу должны приниматься специальные решения. Конференция может принимать решения, но это такая же форма работы. Я не спорю с тем, что мандат Конференции состоит в проведении переговоров, но и неофициальные мероприятия тоже никто не отменял, они вполне допустимы.

Теперь конкретно: кто-то тут говорил, что Специальный координатор ограничен в своих возможностях проводить консультации с широким кругом государств, и кто-то сказал про неправительственные организации. Почтайте внимательно проект решения и, если вы найдете там такой ограничитель, пожалуйста, скажите мне, мы с вами обсудим. Во всяком случае, я, читая документ, не нашел там фразы, что он ограничен в своих консультациях только полными участниками Конференции, – это первое.

Что касается согласованного итога, который должен докладываться Конференции и включаться в годовой отчет Конференции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, то это твердое убеждение российской делегации, которое последовательно и не меняется, что нам и без того хватает разногласий и противоречий, чтобы не добавлять к ним новые, причем пусть по важным, но второстепенным вопросам деятельности Конференции.

И последнее: следуя логике наших коллег, настроенных на эмоциональную критическую волну, они должны были бы отказаться добровольно, как сделали некоторые другие, от участия в Группе правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по ДЗПРМ, потому что это крайне ограниченный формат и интересы многих государств, причем по вопросам, затрагивающим их безопасность, не были представлены. Как-то непоследовательно у нас все это получается.

Председатель (говорит по-английски): У меня по списку еще две делегации, но на самом деле имеется три выступающих. Я предоставлю слово первым двум через некоторое время, но я хотел бы любезно попросить и ту и другую быть как можно более краткими, и именно по той причине, что у нас есть третий выступающий. Третьим выступающим является наш коллега Жан-Юг Симон-Мишель. Мы оказались в некотором цейтноте. Я хотел бы быть предельно откровенным с вами: Жан-Юг Симон-Мишель был в списке на первом месте, и я спросил его, не согласится ли он переместиться в конец списка, с тем чтобы мы могли сначала провести дебаты, а затем уделить определенное внимание его отъезду. Он любезно согласился с этим, и, таким образом, я призываю наших коллег из Беларуси и Пакистана сделать краткое заявление, с тем чтобы в полной мере уделить внимание отъезду посла Симон-Мишеля. Я, конечно, не хочу обрывать наши дебаты. Что касается принятия решения, то у нас есть еще одно

заседание завтра, и мы сможем проложить на нем. А сейчас я был бы признателен, если бы мы могли сократиться, если вы с этим согласитесь. Я надеюсь, что вы понимаете, почему я делаю это: это не потому, что я хочу обрывать дебаты. Сейчас я сначала предоставляю слово нашему коллеге из Беларуси, а затем я предоставляю слово послу Пакистана.

Г-н Гриневич (Беларусь): Г-н Председатель, поскольку мы впервые выступаем под вашим руководством, позвольте пожелать вам всего наилучшего, и вы можете рассчитывать на полную поддержку со стороны нашей делегации в ваших усилиях как Председатель Конференции.

Наша делегация не собиралась выступать, вместе с тем отдельные ремарки коллег заслуживают необходимой реакции. В первую очередь, касательно ситуации с оценкой бездействия Конференции по разоружению: мы, как вы знаете, придерживаемся весьма гибкой позиции, и хотелось бы повторить, что мы готовы поддержать начало переговоров и по ДЗПРМ, и по предотвращению гонки вооружений в космосе, и по негативным гарантиям безопасности, и по ядерному разоружению, но мы видим, что ключевые вопросы блокированы.

В этой связи повторы со стороны отдельных делегаций о том, что ДЗПРМ является очередным логичным шагом для начала переговоров, не совсем уместны, поскольку если хорошо изучить логику, то, когда начало какого-то переговорного процесса не получается, Конференция, и в первую очередь государства – участники Конференции, следуя логике, должны на самом деле рассмотреть, какой очередной вопрос может быть предметом для переговоров. В этой связи мы искренне поддерживаем усилия сопредседателя рабочей группы по программе работы Конференции посла Пяйви Кайрамо и считаем, что она проделала большую работу для поиска консенсуса в этом направлении.

Теперь хотел бы отреагировать на выступления отдельных делегаций относительно несогласия с предложенным вами проектом о назначении Специального координатора по методам работы Конференции. Во-первых, подчеркиваем, что наша делегация готова присоединиться к консенсусу и поддержать предложенный вами проект документа, который вы распространили вчера. Но в случае, если консенсус по этому вопросу оказывается невозможным, мы еще раз хотели бы повторить наше предложение, которое мы внесли в ходе предыдущих неофициальных консультаций. И здесь проект решения будет очень элегантным и простым.

Вы, г-н Председатель, уполномочены провести одно или два пленарных заседания, посвященные методам работы Конференции, – это пункт 1 решения. Второй пункт – итоги этого пленарного заседания или двух пленарных заседаний, безусловно, будут отражаться в стенографических отчетах по итогам этих пленарных заседаний. Таким образом, мы учтем пожелания делегаций провести обстоятельное обсуждение вопроса, и, с другой стороны, мы избегаем ненужных манипуляций с подготовкой некоего доклада Специального координатора, поскольку стенографические отчеты – это тоже документы Конференции, которые могут быть представлены в том числе и Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Это наше предложение весьма элегантно. И, таким образом, мы закрываем тему и далее не переходим к открытой конфронтации друг с другом.

Еще одно касательно предложений о приостановке деятельности Конференции: мы считаем, что если бы Конференции по разоружению не было, то ее нужно было бы создать, и искренне призываем всех быть терпеливыми, поскольку это одна из необходимых, просто необходимых существенных особен-

ностей дипломатии и дипломатов – терпеливо, настойчиво работать над достижением согласия и друг с другом, и между всеми сторонами. Извините, если я был излишне разговорчив.

Председатель (*говорит по-английски*): На мой взгляд, вы вполне уложились в имеющийся лимит времени, и я благодарю вас за это. Я весьма признателен за это, и я хотел бы просить посла Пакистана, которому сейчас предоставляется слово, сделать то же самое.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток. У меня не было намерения вновь брать слово, но мне нужно ответить моим глубокоуважаемым коллегам – постоянным представителям Соединенных Штатов и Соединенного Королевства.

Я думаю, что имеет место недопонимание ими наших правил процедуры. Внимательное изучение правил процедуры показывает – в правиле 18 четко указывается, что Конференция ведет свою работу и принимает решения путем консенсуса. В описании организации работы в правиле 19 говорится, что работа Конференции ведется на пленарных заседаниях, а также в любых дополнительных формах, согласованных Конференцией, таких как неофициальные заседания с участием или без участия экспертов. Поэтому работа, как это определено в правиле 19, должна проводиться на основе консенсуса. Это первое.

Второе замечание: мой коллега Постоянный представитель Соединенного Королевства сослался на правило 30. Я зачитаю правило 30: «Тематика выступлений на пленарных заседаниях обычно будет соответствовать теме, находящейся в это время на обсуждении в соответствии с согласованной программой работы. Однако любое государство – член Конференции вправе поднять на пленарном заседании любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции, и иметь полную возможность изложить свои взгляды по любому вопросу, который оно может счесть заслуживающим внимания». Это именно то, что я говорил в своем выступлении: любая делегация может поднять в своем заявлении вопрос о докладе Группы правительственных экспертов. Смысл моих возражений состоит в том, что Председатель не может предрешать вопросы и выносить на обсуждение документ, не являющийся документом Конференции по разоружению. Если бы он был таковым, то почему мы не можем при обсуждении вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве в рамках вашей программы использовать в качестве базового документа российско-китайский проект договора? Или – ведь там никак не отражены негативные гарантии безопасности, но я надеюсь, что вы их туда включите, и если вы действительно их включите, то почему мы не можем обсуждать пакистанский проект текста договора о негативных гарантиях безопасности? В этом и состоит суть – не Председатель, а отдельные делегации должны выносить на обсуждение темы, к которым они хотели бы привлечь внимание. Это первое.

Второй момент: думаю, меня неправильно услышали. Я не уравнивал Группу правительственных экспертов с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Я очень четко сказал, что хочу ответить на два аспекта, содержащихся в заявлении исполняющего обязанности Высокого представителя Генерального секретаря по вопросам разоружения. Один аспект касался его замечания относительно Группы правительственных экспертов, а второй заключался в том, что Конференции по разоружению следует сейчас принять на себя работу неудавшейся обзорной Конференции по ДНЯО. Таким образом, речь идет о двух отдельных вопросах, о которых я говорил, и я не уравнивал их.

Третий момент: мы тоже можем играть во взаимные обвинения. Хорошо известно, что наша страна возражает против переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ), и мы представили наши доводы в пользу такой позиции. Я могу заверить вас в том, пока такие переговоры будут представлять угрозу нашей безопасности, мы всеми силами будем продолжать блокировать эти переговоры. Мы также можем играть во взаимные обвинения, указывая на страны, которые блокируют переговоры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, по негативным гарантиям безопасности и ядерному разоружению, но просто не имеют мужества выступить и сказать нам, почему они блокируют эти переговоры.

Наконец, г-н Председатель, мы готовы работать с вами, с тем чтобы обсудить все вопросы, включая ДЗПРМ, но мы просим вас как Председателя, с учетом обсуждения, которые я провел с вами, о том, чтобы вы действительно играли роль Председателя. Вы являетесь Председателем для всех нас, а не только для тех стран, которые входят в состав Группы правительственных экспертов по ДЗПРМ.

Председатель (говорит по-английски): Во-первых, я думаю, что на самом деле имеет место недопонимание, поскольку в вашем заявлении вы упомянули так называемый план работы. То, что я разослал, не является планом работы. То, что вы видите в письме, представляет собой планирование ряда мероприятий – это вы также видите вверху списка, где указаны различные даты.

Во-вторых, мы постарались – именно это я обсуждал с вами, когда мы проводили нашу двустороннюю дискуссию, – сделать это, и здесь я полностью согласен с вами, и принять во внимание все вопросы, чтобы у нас действительно была дискуссия по ядерному разоружению, была дискуссия по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и была дискуссия по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ). Почему нет дискуссии по негативным гарантиям безопасности? Потому ли, что мы против этого? Нет, это обусловлено тем, что в ходе нашего председательства мы имели дискуссии по ядерному разоружению, мы отчасти имели дискуссии по ДЗПРМ, и мы проведем дискуссии по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Дискуссии по негативным гарантиям безопасности согласно графику деятельности предусмотрены в рамках новозеландского председательства. Мы сказали в нашем письме, что мы будем развивать наши дискуссии в рамках действующего графика деятельности, и именно по этой причине мы взяли эти три темы. В том же письме очень четко указано, что все зависит от вашего вклада. Если есть ощущение, что нам следует провести дискуссию по негативным гарантиям безопасности до проведения дискуссии согласно графику деятельности, то я абсолютно не возражаю: мы можем ее провести, и я был бы признателен за существенный вклад делегации Пакистана. Это бы всячески приветствовалось. У меня нет возражений против таких дополнительных изменений. Но мы взяли эти три темы именно по этой причине, и я пытался говорить настолько по существу, насколько это возможно.

А что касается различных экспертов, то я попросил – и г-н Дейнеко может это подтвердить, – чтобы г-н Васильев, который был Председателем Группы правительственных экспертов по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, выступил перед нами в рамках этой дискуссии, а также в рамках любых дальнейших дискуссий. Здесь я имею в виду

также выступление посла Китая: мы можем их провести, мы полностью к этому открыты. Пожалуйста, если хотите, сообщите мне, и мы это запланируем.

Я хотел бы с вашего согласия на этом закончить и с моими извинениями предоставить слово Жан-Югу Симон-Мишелю.

Г-н Симон-Мишель (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хочу адресовать мои самые горячие поздравления моему коллеге и другу Хенку Кору ван дер Квасту в тот момент, когда он вступает на пост Председателя Конференции по разоружению и когда я собираюсь покинуть Женеву. Я желаю ему всяческих успехов.

Я приветствую также посла Мьянмы Маунг Вая, который только что покинул пост Председателя, и благодарю его за приложенные им усилия. Я хочу поприветствовать здесь, в Женеве, Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Ким Вон Су и одновременно поздравить его с недавним назначением. Наконец, я поздравляю г-на Майкла Мёллера с его окончательным назначением в качестве Генерального секретаря Конференции по разоружению после длительного периода исполнения обязанностей, когда мы уже рассматривали его как такового, и это действительно так.

Г-н Председатель, одни приступают к выполнению своих функций, другие завершают работу. Я просил слова, чтобы попрощаться с Конференцией и с разоруженческим сообществом. После трех с половиной лет, проведенных в Женеве, и более восьми лет, посвященных стратегическим вопросам и вопросам разоружения, я покидаю вас, испытывая по-настоящему сильные эмоции.

Невзирая на разнообразие наших личных воззрений и позиций наших стран, я глубоко убежден, что мы составляем такое сообщество, в котором почтение, уважение и добрые взаимоотношения между коллегами позволяют преодолевать многие трудности.

Я также покидаю вас с ощущением, что эти годы были особенно богатыми и насыщенными. За период с моего приезда, с 1 февраля 2012 года, мне посчастливилось участвовать в переговорах по двум договорам и быть свидетелем того, как моя страна подписала и ратифицировала оба эти договора. Такое случается не столь часто в карьере дипломата.

Первый из них – Договор о торговле оружием – является новаторским инструментом, который имеет, на мой взгляд, историческое значение. Второй относится к региональному уровню, это – Протокол к Договору о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Имея, несомненно, более ограниченный охват, он составляет конкретный шаг вперед в реализации Плана действий 2010 года по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Также в ядерной области мне посчастливилось участвовать в работе группы правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для изготовления ядерного оружия, именуемого «ДЗПРМ». Совместно с 24 другими экспертами в апреле прошлого года нам удалось принять консенсусом очень содержательный доклад. Это крупный успех в сфере разоружения в Женеве. Моя страна пожелала поддержать эту динамику, представив несколько дней спустя на Конференции по разоружению амбициозный проект ДЗПРМ.

И опять же в ядерной области я имел возможность участвовать в коллективных усилиях «ядерной пятерки» по продвижению вперед процесса осуществления Плана действий по ДНЯО 2010 года. Я, в частности, имел честь ко-

ординировать деятельность небольшой рабочей группы, которой была поручена разработка общей формы для представления информации. Эта работа на первый взгляд кажется технической, но на самом деле это тонкая, фундаментальная работа.

В сфере обычных вооружений я имел честь председательствовать на Совещании государств – участников Конвенции о конкретных видах обычного оружия в 2013 году и запустить процесс по тематике, еще не раскрытой в полном объеме, а именно по автономным системам оружия летального действия (по-английски – «LAWS»), по которым государства-участники поручили мне организовать первое совещание экспертов в 2014 году.

Я рад тому, что в момент, когда я покидаю Женеву, эта Конвенция, Конвенция о конкретных видах обычного оружия, функционирует успешно в преддверии обзорной Конференции, которая состоится через 15 месяцев. Нужно и далее продвигать вперед процесс по автономным системам оружия летального действия, а также процесс по самодельным взрывным устройствам – СВУ. СВУ, к сожалению, стали сегодня самым смертоносным оружием. Нужно, наконец, продолжать усилия по универсализации Конвенции о конкретных видах обычного оружия, круг участников которой существенно пополнился за последние три года, и я приветствую соответствующие государства. Я вижу результат новой динамики этой Конвенции.

И я, конечно же, возвращаюсь к самой Конференции по разоружению, на которой я имел честь председательствовать ровно три года назад, в тот же самый период, что и вы, г-н Председатель. Нынешняя ситуация, разумеется, не может в полной мере удовлетворять никого. Но не стоит также сгущать краски, хулить этот форум или игнорировать прилагаемые усилия.

Мне, естественно, жаль, что мы еще не смогли начать официальные переговоры по ДЗПРМ, что является обязательством всех государств – участников ДНЯО согласно действию № 15 Плана действий по ДНЯО 2010 года. Тем не менее углубленные дискуссии, которые мы проводили в прошлом году и которые мы проводим еще и в этом году по ДЗПРМ в развитие работы ГПЭ, дискуссии, которые мы проводили еще в прошлый четверг, позволяют двигаться вперед.

Для сближения точек зрения нужно сначала провести дискуссии. Граница между переговорами и дискуссиями очень тонка. Первые не проводятся без вторых. Невозможно приступить к переговорам, предварительно не проведя дискуссий. При этом я констатирую, что не существует никакой другой структуры в разоруженческом механизме, где было бы возможно провести дискуссию, которую мы провели, в частности, в прошлый четверг, под председательством моего соседа Михеля Бионтино и с участием всех заинтересованных сторон, по ДЗПРМ.

Мы, естественно, должны активизировать усилия, чтобы добиться большего динамизма. Я искренне надеюсь на это. В этом состоит задача неофициальной рабочей группы под председательством нашей финской коллеги Пяйви Кайрамо. Мы также должны заняться нашими методами работы. Методы работы являются, конечно же, лишь частью проблемы, но это та часть проблемы, которая зависит от нас, это то, что зависит только от нас, поэтому мы должны сделать все возможное для продвижения этих усилий.

Что касается ДНЯО, то результаты недавней обзорной Конференции вызывают разочарование. Но у нас остается План действий 2010 года, который был принят консенсусом. Этот План действий был составлен не только на пять

лет. Он рассчитан на более долгосрочную перспективу, это дорожная карта, которая полностью сохраняет свою актуальность.

В более общем плане важно искать то, что может нас объединить. Разоружение не может продвигаться вперед в духе разделения. Инициативы, которые направлены на то, чтобы заклеить, осудить, инициативы, которые являются порождением идеологических или моральных воззрений, и инициативы, которые с определенной долей недобросовестности претендуют на то, что можно добиться всего сразу и без каких-либо условий, – эти инициативы не могут продвигать вперед дело разоружения. Они могут лишь усугублять разногласия, тупиковые ситуации и перекосы.

Когда мы сталкиваемся с очень разными точками зрения, роль секретариата и международных сотрудников, на мой взгляд, состоит в том, чтобы сделать все возможное для смягчения остроты дискуссий, для сближения точек зрения. Для этого нужна немалая объективность и беспристрастность.

Разоружение – это один из тех инструментов, которые должны способствовать укреплению мира и безопасности. Оно не является ни самоцелью, ни панацеей. Оно продвигается быстрее – и это вполне естественно – в периоды ослабления напряженности, и оно имеет тенденцию стопориться, когда напряженность в международных отношениях усиливается. Это то, чего мы должны избегать. Но нельзя добиваться его продвижения, отрицая реальности окружающего мира во имя абстрактного идеализма. Наоборот, это нужно делать, воспринимая мир таким, каков он есть.

И если действительно имеется желание проявлять прагматизм и добрую волю, если всем вместе прилагать усилия для продвижения вперед, то я убежден, что в ближайшие годы можно будет добиться значительных успехов. Это то, чего я желаю вам всем, мои уважаемые коллеги.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое вам спасибо, Жан-Юг.

На этом я хотел бы завершить наши дебаты и пригласить вас завтра на заседание в 15 ч. 00 м. здесь, в этом зале, как уже было объявлено.

Сейчас у нас будет прием в честь г-на Кима Вон Су. Однако я хотел бы попросить вас, если у вас есть пять минут, остаться в зале после окончания этого заседания. У меня есть еще один момент, но сейчас я официально закрываю это заседание.

Заседание закрывается в 17 ч. 30 м.